

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«Современная школа России.
Вопросы модернизации»

«Открытый Мир»
Москва, 2024 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА РОССИИ. ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ»

№ 12 (67), декабрь 2024

Сборник научных работ

Москва, 25 декабря 2024 года.

Международный научный журнал «Современная школа России. Вопросы модернизации» представляет собой международное научное издание, целью которого является публикация результатов научных исследований, проводимых российскими и зарубежными учеными.

Научные публикации в журнале являются одним из основных способов ознакомления специалистов и общественности с результатами научной деятельности.

Материалы рецензированы и отобраны к публикации редакционно-издательским советом научно-исследовательского центра АО «Компания «Открытый Мир».

Публикации настоящего научного журнала предназначены для читателей возраста от 12 лет

(В соответствии со ст. 27 Федерального закона РФ «О средствах массовой информации»).

ISSN 2306–8906.

УДК 373.1.014(470)(082)

ББК 74.20

С56

«Современная школа России. Вопросы модернизации», №03 (58), март 2024:

Материалы международного научного журнала, Москва,

2024, с. 48

ISSN 2306–8906.

(С) Авторы статей.
(С) АО «Компания «Открытый Мир».

РАДЕЛ 1. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (09.00.00)

Олейникова Д.В.

Гегель о праве и государстве

6

Kokhan A.A.

Research of the general model of perception

Fast and delayed reaction – a natural strategy of modeling: Associative and reasonable components

Кохан А.А.

Исследование общей модели восприятия

Быстрая и отложенная реакция – естественная стратегия моделирования: ассоциативная и разумная составляющие

8

РАЗДЕЛ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

Meruert Abaideldanova, Kristina Chesnokova.

Development of students' cognitive independence in studying the practical course of the Russian language

Меруерт Абаидельданова, Кристина Чеснокова.

Развитие познавательной самостоятельности студентов при изучении практического курса русского языка

14

Гриненко Е.А.

Проблемы и перспективы этического воспитания обучающихся средней школы в условиях цифровизации образования

16

Самсонова Е. В.

Исследовательская деятельность студентов младших курсов Вуза

19

Medvedeva E.N., Masterskikh S.V

Working with children with disabilities in senior classes

Медведева Е.Н., Мастерских С.В.

Работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья в старших классах

21

Майорова Е.М.,

Влияние отношений родителей к ребенку на формирование его личности

23

РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (07.00.00)

Арапов И. А.

США и Первая мировая война: рождение великой державы»

28

Присцилла В. Арми.

Национал-социалистическая пропаганда и укрепление «немецкой добродетели»

30

КУЛЬТУРОЛОГИЯ (24.00.00)

Песоцкая К.И., Черкесов В.И.

Учения Иммануила Канта как основа современных исследований развития личности

36

Каширина И.С.

Гастрономический туризм

38

Кристин А. МакЭвилли.

Катехизисы и катаклизмы: коммуникация в эпоху Реформации

40

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

HT-TC
.com

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

Олейникова Дарья Вадимовна,

Магистрант,

Морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
г. Новороссийск, Краснодарский край, Россия**Oleynikova Darya,**

Master's student,

Admiral F. F. Ushakov Maritime University,
Novorossiysk city, Krasnodar region, Russia**Аннотация:**

В данной статье автором рассмотрены и проанализированы основные положения учения немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля о государстве и праве. Гегель является основателем диалектической доктрины, в основе которой лежит система взглядов на объективный идеализм, также Гегель был одним из первых, кто различил такие понятия как политическое государство и гражданское общество.

Ключевые слова:

государство, право, философия, диалектика, политика, объективный идеализм, политическое государство, гражданское общество, абстрактное право, кодификация законодательства

Abstract:

In this article, the author examines and analyzes the main provisions of the teachings of the German philosopher Georg Wilhelm Friedrich Hegel on the state and law. Hegel is the founder of the dialectical doctrine, which is based on a system of views on objective idealism, and Hegel was also one of the first to distinguish between such concepts as the political state and civil society.

Keywords:

state, law, philosophy, dialectics, politics, objective idealism, political state, civil society, abstract law, codification of legislation

ГЕГЕЛЬ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Георг Вильгельм Фридрих Гегель – блестящий немецкий философ, основатель диалектической доктрины, в основе которой лежит система взглядов на объективный идеализм.

Гегель выделил три основных уровня духа в диалектическом развитии: субъективный дух, объективный дух и абсолютный дух.

Субъективный дух – душа и сознание человека. Когда человек осознает, что окружающие его люди – одни и те же духовные существа, тогда возникает «дух общества в целом» и начинается уровень объективного духа. Он находит свое выражение в законе, морали и этике.

Высшее проявление духа – абсолютный дух, выражением которого являются искусство, религия, философия. Наиболее полным и методично изложенным произведением Г. Гегеля

о государстве и праве является «Философия права» (1821 г.). Именно в этой работе были определены теоретические положения, оказавшие наибольшее влияние на развитие общей теории государства и права в XIX веке.

Гегель, являясь объективным идеалистом, отождествлял бытие и мышления, подводя всю действительность к разуму, что формулируется в его знаменитом положении: «Что разумно, то действительно; что действительно, то разумно».

Г. Гегель был одним из первых, кто различал такие понятия как «политическое государство» и «гражданское общество». Гражданским обществом в его понимании является то общество, в котором преобладают и реализуются индивидуальные цели и интересы конкретного человека. Гегель рассматривал основные аспекты гражданского общества: систему потребностей, отправление правосудия со стороны полиции и корпорации. Он также разделил всех членов структуры гражданского общества на классы, которые определялись потребностями, работой и их культурой.

Выделялись следующие сословия:

1. Субстанциональное сословие. К ним Гегель относил помещиков, дворян и крестьян, то есть всех, кто составлял основу общества. Первостепенное значение имела связь с землей.
2. Промышленное сословие. В этот класс входили те, кто не мог рассчитывать на помощь природы в достижении желаемых результатов в своей деятельности. Представителям этого класса мораль не присуща, для них разум и расчет имеют первостепенное значение.
3. Всеобщее сословие. Здесь главную роль играют чиновники.

Чиновники, будучи особенными людьми, всегда преследуют универсальные цели, и для хорошего выполнения своих обязанностей они должны быть освобождены от любой другой деятельности. Государство же, Гегель определял, как цель – самоцель: «Абсолютная, неподвижная самоцель, в которой свобода достигает своего высшего права, и эта самоцель обладает высшим правом по отношению к единичным людям, чья высшая обязанность состоит в том, чтобы быть членами государства». Г. Гегель выступал против договорной теории возникновения государства. Он говорил: «Включение договорных отношений, так же как отношений частной собственности вообще, к государственному отношению привело к величайшей путанице в государственном праве и к величайшим смутам в действительной жизни».

Гегель разделил власть на законодательную, государственную и княжескую. Законодательная власть – это двухпалатная структура, в которой одна палата является представителями земельной аристократии, в которой власть передавалась по наследству, наличие собственности в виде земли делало ее независимой от правительства; вторая палата состоит из депутатов. Правительственная власть подстраивает индивидуальное и частное под всеобщее, туда входят чиновники. Монарх, в княжеской власти, имеет последнее слово, делает закон законом. Гегель выделял следующим образом формы правления: деспотизм; демократия; аристократия; конституционная монархия. И он предпочитал конституционную монархию, которую Гегель считал идеальной формой правления. Г. Гегель отмечал пользу войн для государства. В качестве положительного момента Гегель считал, что успешные войны укрепляют нынешнюю власть и не позволяют развиваться внутренним беспорядкам. Говоря о развитии права, Гегель отмечал три этапа, через которые оно проходит: абстрактное право, нравственность, мораль. Под абстрактным правом он понимал первую ступень, свободу действий человека, подчиненного его воле.

Другими словами, абстрактный закон – это правоспособность. Свое выражение оно находит в следующих формах: праве частной собственности, договоре, нарушении права (неправда, обман, преступление).

Он использует логическую триаду: право – преступление – наказание.

Когда индивидуум в абстрактном праве становится субъектом свободы воли, а его действия обретают мотивы и цели, начинается этап развития права – мораль.

Абстрактное право и мораль обретают актуальность и конкретизацию в нравственности, которая, в свою очередь, может формироваться в семье, гражданском обществе и государстве.

Гегель был за кодификацию законодательства. Он говорил, что позитивное право должно быть общепризнанным, то есть каждый должен его знать и понимать, а это возможно только тогда, когда оно сформулировано ясно и последовательно и изложено в источниках, доступных для всех.

Гегель выступал против прецедентов, это связано с тем, что судьи в этом деле, по его мнению, играли свою роль – роль судьи и одновременно роль законодателя. Судьи могли не руководствоваться решениями своих предшественников, которые породили этот прецедент, а принимали собственные решения, что приводило к несоответствиям и нарушению единообразия судебной практики.

Информационные источники:

1. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 944 с.
2. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие / С.А. Дробышевский. — 2-е изд., доп. — М.: Норма, 2010. — 592 с.
3. Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений: учеб. пособие. — М.: Проспект, 2010. — 480 с.

Kokhan Anatoly,

Military scientist and inventor,
Editor-in-chief of one international and
two all-Russian media outlets,
Institutional engineer
Moscow city, Russia

Кохан А.А.,

Военный ученый и изобретатель,
Главный редактор одного международного и
двух всероссийских СМИ,
Институциональный инженер
г. Москва, Россия

Abstract:

Reasonable solutions are those found after the first associative reaction, although this is more likely a broader class of models of delayed association. Many associations found after the first association may arise, and the difference in the time of emergence of new associations depends on the set of previously obtained associations available to the subject.

Keywords:

set of known properties, new properties, practical skill, past experience, associations, perception, cognitive function, subjective interaction

Аннотация:

Разумными принято называть решения, найденные после первой ассоциативной реакции, хотя скорее это более широкий класс моделей отложенной ассоциации. Ассоциаций, найденных после первой ассоциации, может возникнуть множество, причем разница во времени возникновения новых ассоциаций зависит от совокупности имеющихся в распоряжении субъекта ассоциаций, полученных ранее.

Ключевые слова:

совокупность известных свойств, новые свойства, практический навык, прошлый опыт, ассоциации, восприятие, когнитивная функция, субъективное взаимодействие

RESEARCH OF THE GENERAL MODEL OF PERCEPTION
FAST AND DELAYED REACTION – A NATURAL STRATEGY OF
MODELING: ASSOCIATIVE AND REASONABLE COMPONENTS

The cognitive function is represented through properties and is a model, i.e. a set of related assumptions. The cognitive function is a description of the event chain of processes identified by natural modeling strategies (natural models of perception). Perception is based on the property of similarity, i.e. has an associative origin. Thus, the cognitive function always answers one single question – what from the previous perception is the current one similar to.

Current perception can be assessed by all previous experience, as is accepted in the analysis of models, we always have a sequential finding of solutions.

The solution found most quickly, we call associative. Moreover, the associative solution is immediately a fact and can be used in further modeling. The delayed reaction can occur at any time after the first associative reaction and is a consequence of finding and associative analysis of the difference model.

It is accepted to call reasonable solutions found after the first associative reaction, although this is more likely a wider class of models of delayed association.

A lot of associations found after the first association can arise, and the difference in the time of occurrence of new associations depends on the set of associations available to the subject, obtained earlier.

The fact that for various reasons (from physiological possibilities to lack of practical skill) the process of searching for the next solution created by adding the current perception to the cognitive function can be optimized and even stopped, rational thinking is often singled out as a separate category, which is generally incorrect, since we are talking about one process that identifies the area of consequences of the application of the model. And with the help of various practical skills – already acquired cognitive function, we search for either the first satisfying solution, or all possible solutions for a given model.

Thus, the classification of thinking is more complex than can be explained by the term "reasonable" used in the biological classification in relation to humans.

Due to the dependence of the result of the implementation of cognitive strategies of biological organisms with large species physiological cognitive capabilities, in the presence of cognitive distortion, they can significantly lose. Therefore, cognitive

distortions begin to play a far from insignificant role, since the use of cognitive distortions leads to practical failures – predicted differences in the real result of the action from the expected one.

It should be noted that the difference between the “reasonable” and “associative” thinking strategy can be in the addition of the associative strategy of algorithmic determination of similarity – algorithmic search for difference – what is the difference between one similar perception and another, which provides an expanded set of facts for further analysis and making the next decision.

By virtue of the meaning of the "general model of perception" itself, a subject cannot have two absolutely identical subjective interactions, even if two perceptions are equally associated. However, all other models identified earlier can be applied to the association of difference. Therefore, the strategy – "what is the current perception more like" is naturally supplemented by the strategy "what else is this perception like".

The subject has the ability to represent new properties as different sets of already known properties, but combinatorics and the construction of new chains of event processes have one goal – to obtain new properties of subjective interaction, making it possible to create practical skills that harmonize the practical activity of the subject (including the social group necessary for its existence), and this is certainly an experiment, without which the set of existing practical skills will remain localized by past experience, which, quite predictably, will eventually become unsuitable for practical application.

When an association is found, it becomes possible to compare what properties distinguish the similarity of the current perception to the newly found association with the second perception, from the similarity of the perception to which the current one is more similar to the one to which the current one is also similar.

List of properties	Semantic notation for classifying a list of properties in algorithmic processing
The case of the presence of additional properties when identifying an association	
000	Best Fit Model
000 XXX	Revealed properties
XXX	Models of difference
The case of the absence of additional properties when identifying an association	
000	Best Fit Model
000	Revealed properties
00X	Model of incomplete correspondence of current perception
00Y	Model of imperfect fit of current perception in relation to historical model of best fit model
00X / 00Y	Model of difference

The identification of the difference model allows us to conduct the following targeted experiment.

In any case, reducing uncertainty is the only factor in the success of existence. Therefore, the determining factor in the success of existence are the methods of identifying new properties of subjective interaction, which in different interaction scenarios can be effective in different ways. In this regard, it is quite unreasonable to neglect the opportunity of each subject who can acquire practical skills and share the accumulated intangible asset.

Cognitive function

A cognitive function is a property created by already known properties based on discovered properties. This is significantly different from predicate logic, which is based on the rule: "if (...) → then, else".

The construction of the cognitive function occurs hierarchically, in accordance with the rules for the formation of models, and to solve a particular class of problems, a set of values of the cognitive function is formed, which is used as a basic system of concepts that allows decisions to be made based on a set of already generalized facts. The basis of the cognitive function is not a model of logic, but a model of perception. Logic is used as one of the subjectively found properties of the subject's perception.

Logic itself is a tool that requires an object for analysis. Thus, if we rely solely on logic, the solution found for the model is the domain of definition, which is ultimately equivalent to the assumptions made for the model. Thus, the solution itself is of combinatorial interest, but it cannot provide new knowledge, although it can indicate the presence of previously unnoticed facts.

We know that logic, like other sections of mathematics related to calculations, allows us to solve problems – that is, to optimize models.

The cognitive function used by the subject within the framework of the "general model of perception" is capable of creating models, since, by predicting the consequences of the next interaction, it plans an experiment, the results of which are recorded as the result of the interaction.

To describe a cognitive function, we will need a set of basic models, particular in relation to the "general model of perception". It can be said right away that the composition of the basic models plays a key role in the possibility of creating particular models. However, the composition of the basic particular models of the "general model of perception" does not affect the possibility of creating the next model. This means that modeling based on interaction with reality always provides the opportunity to purposefully obtain new correct information in order to build the next model.

The cognitive function can syntactically contain any numerical and logical operations already described as particular models of the "general model of perception", as well as data related to them and also described by particular models of the "general model of perception". That is, the cognitive function is a subsidiary model of the general model of perception, consisting of other subsidiary models of the "general model of perception". The cognitive function is a generalized content consisting of hierarchically collected content, based on the basic model (basic system of concepts). The basic system of concepts is previously created cognitive functions, the primary of which are the identified changes – that is, interactions that caused the event chain of processes.

A cognitive function is a model assembled from other models based on available assumptions.

In order for a model built by a cognitive function to remain correct, in addition to following the general rules for creating models, two conditions must be met:

- The meaning of a cognitive function must have mandatory attributes;
- The basic system of concepts must be a solution to the "general model of perception" and the models built on it.

The cognitive function is information about the correspondence of the internal consequences of interaction with the external consequence of interaction.

The use of the cognitive function for the next interaction is successful to the extent that the next interaction of the subject with the environment is essential for obtaining the expected result.

When predicting the consequences of a new interaction based on a cognitive function by one subject, no distortions arise if the external content is not subject to the process of interaction with another subject whose interaction is aimed at obtaining the predicted action from the first subject.

The case where two subjects interact with common content can lead to both the acquisition of new knowledge and cognitive distortions.

Compliance with the offer of "cooperation" and knowledge of the "general model of perception", the nature of two-way and one-way communications gives each subject of communication the opportunity to help another subject acquire knowledge. The offer of "cooperation" means a two-way exchange of information that does not contain intentional distortions.

Violation of the "cooperation" offer or the use of models for communications that go beyond the general model of perception leads to the uselessness of communication or the creation of conditions for the acquisition of a cognitive distortion by the participant in the communications. If we exclude acquired violations of the subject's-controlled space, partially influencing perception, only the fact of manipulation, not recognized by the manipulated subject, can introduce an error into the subject's thinking (cognitive distortion).

In this sense, cognitive distortions almost always have a violent nature of their origin. This means that the subject acquires a cognitive distortion from a subject who already has a cognitive distortion that makes him incapacitated. The incapacity of the subject motivates manipulation of another subject, which makes parasitism possible, since parasitism becomes the only possible way of existence with incapacity.

Intentional cognitive distortions are created by subjects who already have cognitive distortions and are aware of their incapacity, but hide their incapacity in order to achieve the social status of a full member of society. These subjects need to parasitize, and try to hide it, because they are socially incapacitated. If you need "wise advisers" and "smart subordinates", you are a victim of circumstances – a "scapegoat", because you make decisions in the interests of the environment, mistakenly thinking that your decisions are your own.

Cognitive distortions applied in practical activity lead to failure, so the subject is forced to parasitize on the activity of other subjects. This means that a subject who practically applies a cognitive distortion will lie to hide the fact that he has a cognitive distortion and create a fake perception in order to get what is necessary for his own existence from another subject, since the subject cannot get what is necessary from natural processes due to the presence of a cognitive distortion.

From the point of view of recording, the cognitive function is close to the recording used for predicates, but has the meaning of a traditional call to a subroutine.

The difference with a predicate is that for all predicates one algorithm is used to determine the solution, and the cognitive function determines the processing of the transferred properties in accordance with the content of the cognitive function, i.e. the algorithm is the model of the cognitive function. The difference between a cognitive function and a subroutine to which data is transferred and data is returned is that the cognitive function is transferred all components of its content, including those that are used in the subroutine as an external resource provided by the programming language. Thus, from the point of view of computer science, the cognitive function itself is a programming language.

Formalization language in the representation of information through properties

The question of the language for describing the facts of interaction is quite logical, since interaction can occur at a level unknown to the subject, and the description of interaction at the level of elementary particles and string theory can be excessively cumbersome for decision-making in many every day and technological situations. In addition, the description of the listed phenomena of elementary interaction appears only as a result of creating models using tools. Therefore, the subject uses models of different levels of generalization to predict in the current situation.

The formalization language is a set of basic models, which means that different sets of basic models can be used to formalize different processes.

In this case, the set of basic models is quite broad, but logically reducible to closed groups of concepts. However, each new perception can lead to the discovery of a model, the logical reduction of which with the existing set of basic models to a new closed group of concepts, allowing to perform a greater number of functions and significantly different from the previous group of concepts.

Each new model divides the domain of definition of the "general model of perception" and its daughter models, which are parents for the newly acquired model. As a result, for the newly formed different domains of definition, we can replace one term with several others or replace several terms with one, but in any case, we have already added a new model – a new property that carries out the semantic migration of the previously used sign.

For example, you know what rain is and use this sign – the word "rain". But when you saw snowfall and joined the agreement to designate this phenomenon with the corresponding word, you needed the term "atmospheric precipitation" to designate both. If the modeling rules are followed, the new model does not replace the previous ones. If the modeling rules are followed, the new model expands the possibilities of using existing models.

Everyday language is precise in its formation, like the models we use in mathematics. But semantic models lose their concreteness when manipulation is applied to the subject before the subject has realized that he is being manipulated.

Thus, we have to solve the problem of combining the semantics of mathematics, programming, lawmaking and everyday language.

To create hardware components of automated systems, the same thing is needed, perhaps in a much smaller volume – a communication language is needed, the binding to which is carried out by the manufacturer of computing equipment or a programmer in the form of a familiar driver. We are talking specifically about a language that will replace the applied bus standards, information processing algorithms and make information not only subjectively abstracted, but also independent of the hardware solution of the computing device.

Today, we can say quite definitely that the listed requirements for languages are within the framework of the "general model of perception".

Information sources:

1. Kats M., Kestelman V., Davidenko A. Problems of production process. Scientific Israel – Technological advantages. Vol 4. № 3, 4. 2002. Pp. 60 – 65.
2. Kats M.D. Fall of the black box. (Methodology for studying “large” systems) // MM Money and Technologies. 2002. № 4. Pp. 46 – 50
3. Identification of control objects. General principles of constructing models of technical systems. Access mode: <http://spimash.ru/2007/10/30/identifikacija-obektov-upravljenija.html> – electronic resource.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

HT-TC
.com

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

**РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Меруерт Абаидельданова,

Преподаватель,

Кристина Чеснокова,

Преподаватель,

НАО «Жетысуский университет им. И. Жансугурова»,

г. Талдыкорган, Республика Казахстан

**DEVELOPMENT OF STUDENTS' COGNITIVE INDEPENDENCE
IN STUDYING THE PRACTICAL COURSE OF THE RUSSIAN
LANGUAGE**

Meruert Abaideldanova,

Teacher,

Kristina Chesnokova,

Teacher,

NAO "Zhetysu University named after I. Zhansugurov",

Taldykorgan, Republic of Kazakhstan

Аннотация:

В статье раскрывается актуальность проблемы развития познавательной самостоятельности студентов при изучении дисциплины «Русский язык». Дисциплина «Русский язык» преподаётся студентам в группах с казахским языком обучения на первом курсе. Основной целью изучения русского языка является формирование коммуникативной компетенции обучающихся – развитие устной, письменной, монологической и диалогической речи, а также навыков грамотного, безошибочного письма как показателя общей культуры человека.

Ключевые слова:

учебно-воспитательный процесс, русский язык, познавательная самостоятельность, методы критического мышления, таблица «Инсерт», «Карта памяти»

Abstract:

The article reveals the relevance of the problem of developing students' cognitive independence in studying the discipline "Russian language". The discipline "Russian language" is taught to students in groups with the Kazakh language of instruction in the first year. The main goal of studying the Russian language is the formation of communicative competence of students – the development of oral, written, monologue and dialogic speech, as well as the skills of literate, error-free writing as an indicator of a person's general culture.

Keywords:

educational process, Russian language, cognitive independence, critical thinking methods, "Insert" table, "Memory card"

DEVELOPMENT OF STUDENTS' COGNITIVE INDEPENDENCE IN STUDYING THE PRACTICAL COURSE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The ideas of pedagogical activity presented in the scientific works of I. Herbart, I. Pestalozzi, A. Disterveg, laid the foundation for a revolution in didactics associated with the understanding of teaching as a matter of not only a teacher, but also of the student himself, and the mastery of knowledge as an act of self-activity and self-development. The famous German pedagogue Adolf Diesterweg wrote: "The Development and education cannot be given or communicated to any person. Anyone who wants to join them must achieve this by their own activity, by their own efforts, by forceful efforts, by means of excitement. – the means and at the same time the result of education" [1, 635]. One of the main tasks of training, he considered it necessary to develop in students a desire and ability to independently, without a teacher, acquire new knowledge. K. Ushinsky, developing the idea of the need for the formation of self-reliance in the learning process, noted: "One must always remember that one should transfer to the student not only certain knowledge, but also develop in him the desire and be able to get new, to acquire the teacher, to learn useful knowledge not only from books, but also from objects that surround him, from life events, from the history of his own soul. Possessing such a mental power, extracting useful food from everywhere, a person will learn throughout his life, which, of course, is one of the main tasks of learning" [2]. The most insightful pedagogues of the past have repeatedly noted that, despite the enormous role of the teacher, the main goals of education are achieved, first of all, as a result of the students' own efforts. So, Ya. Komensky urged pedagogues to research and discover such a way in which the students (pedagogues) would teach less, and the students would learn more [3, 287]. An objective educational and upbringing process represents a wide multidimensional interaction of students as active subjects of activity with the surrounding natural and social environment through a teacher. In this interaction, students are both the subject of self-change and the object of influence, due to which they mature as members of society and are ready for socialization, individuality and adapt to the conditions of social life and production. Managing the educational and cognitive activity of the students in the educational process of higher school is to direct the mental activity of the students towards a more active and deeper understanding of the essence of the studied question and the preparation for the preparation of curiosity, ingenuity, dynamism of the application of knowledge in solving educational and scientific problems. Optimization of such a direction is possible in the case when the reported educational information enters into stable links with the system of students' knowledge and does not prevent the formation of new knowledge of increasing complexity. In the educational process, however, it is necessary to supplement the concepts of "information" and "feedback" with psycho-pedagogical concepts, the peculiarities of processing information into knowledge. First of all, this relates to the perception of information on the basis of existing knowledge, the breadth of the emergence of association and close connection with the internal information of students, arising on the basis of previously formed knowledge. The connection of external and internal information allows a part of the function of management and regulation of the process of studying this or that material to be passed on to the students themselves, which is achieved by constructing an appropriate teaching methodology, which requires a separate search for knowledge and information [4, 6].

As a tool for the organization of active interaction between the teacher and the students, the development of the cognitive independence of the students in groups with the Kazakh language of instruction in the Russian language classes, we use the pedagogical technology "the Development of critical thinking through reading and writing" (hereinafter DCTHRW). D. Cluster, an American educator and volunteer for the Development of Critical Thinking through Reading and Writing program, identifies five main points in the characterization of critical thinking: "First, critical thinking is independent thinking ... critical thinking can only be when it is

individual character ... Secondly, information is the starting point, and by no means the end point of critical thinking ... Thirdly, critical thinking begins with asking questions and clarifying the problems that need to be solved ... Fourth, critical thinking tends to convincing argumentation ... And, finally, in fifth, critical thinking is social thinking. Every thought is tested and perfected when it is shared with others ..." [5, p.36–40]. E. Grudzinskaya and V. Mariko note that "the technology for the development of critical thinking can be considered integrating, it summarizes the developments of many technologies: it provides both the development of thinking, and the formation of communication skills, and the development of the ability to work independently. Due to the large arsenal of techniques and methods included in the technology, each teacher can choose those that are close to him personally ..." [6].

For example, the development of a student's cognitive independence in the process of teaching the Russian language using the techniques and methods of the DCTHRW is characterized by the following features:

- due to a holistic, integrated approach to organizing the study of the Russian language;
- closely associated with the conditions for the formation of rational cognitive actions;
- aims to stimulate the process of active augmentation of knowledge;
- focused on the development of the students' ability to reflexive activity;
- aimed at active participation of the student in the educational process.

As an example, we will demonstrate several tasks based on the techniques and methods of the DCTHRW.

When working with texts with different types of speech, we often use the "Insert" method.

"Insert" is a technology for effective reading.

1. Students read the text, marking it with special signs: Students read the text, marking it with special signs:

V – I know it;

+ – is new information for me;

– – I thought differently, it contradicts what I knew;

? – it is not clear to me, explanations, clarifications are needed.

2. The table is filled in: An example of filling out the "Insert" table on the topic "Functional and semantic types of speech":

3.

v	+	–	?
Functional and semantic types of speech: description, narration, reasoning	These are ways of presenting information	Each of the types of speech has its own characteristics and obeys its own laws	Distinctive features of speech types

3. Reading of the table by several students (selectively). No discussion, only reading of theses.

4. Re-reading the text. This stage translates the occupation into the stage of comprehension. In this case, the table may be replenished, or some theses will have already passed from one column to another.

5. Reflections. At this stage, the entries entered in the table are discussed. An analysis of how knowledge is accumulated is underway. The path from the old to the new is becoming clearer and more understandable.

One of the effective methods of "The technology for the development of critical thinking", the main goal of which is the expansion of thinking competencies, we consider the cluster method [7]. A cluster is a graphical form of information organization, when the main semantic units are highlighted, which are fixed in the form of a diagram with the designation of all connections between them. As a result, a structure is obtained that graphically displays reflections, defines in a visual form the information field of a given text [8]. In the course of work on compiling a cluster, students form and develop the following skills: the ability to pose and answer questions, highlight the main thing, establish cause-and-effect relationships and build inferences, move from particulars to the general, understanding the problem as a whole, compare and analyze, draw analogies ... The selected set of skills is a technological component of the formation of their research competencies necessary for solving research problems in educational, research and professional activities [9]. Thanks to special constructors such as Lucid chart, X Mind, Creately, etc., it is possible to visualize information, conduct joint brainstorms in real time. An equally productive method for the development of the cognitive independence of the students is the "Card of Memory". This method can be used when creating a presentation or design. This method requires less effort than traditional design, because the creation of the recordings is relaxing and creative. When constructing memory cards, the main ideas of the information received become more concise, clear and understandable, and logical connections between them are indicated. Maps can be changed at the discretion of the student, for example, expanded by repetition. Organized repetition in the right way allows you to easily and firmly consolidate what you have learned in memory. The main role in the creation of a memory card is played by two points:

1. Color.

The use of color in the learning process greatly facilitates the assimilation of information. Bright color allows you to highlight the right moments, attracting attention to them, turns on creative thinking and helps the brain to sort and find the most relevant information on the page quickly.

For example, highlighting important moments with the color increases attention by 80%, and yellow stimulates brain activity.

2. Images.

Linking the content of the text with the emerging images helps to understand the text better. When we think about images, it is easier for us to remember something, because we associate our thoughts with the related forms. For example, when someone says "tree", we imagine the unwritten word "tree", but in our imagination the image of a tree appears. And the more we establish a connection between concepts and images, the easier and faster they are remembered.

An illustrative example is in Table 1.

Table 1. "Memory card"

Original text	Abstract note
The most important function of the scientific style is the transmission of scientific information, the proof of its authenticity, the confirmation of its novelty and value. The essence of the secondary function of the scientific style in its study is in the development and activation of the logical thinking of the student (listener).	1. Transfer of scientific information; proof of its authenticity. Functions of the scientific style: 2. Development and activation of logical thinking of the student (listener).
The scientific style is one of the functional styles of the general literary language, serving the sphere of science and production and designed to convey an objective information about nature, man and society. The scientific style is distinguished by the features of scientific thinking, including its abstractness and strict logic of presentation [10, 35].	Scientific style: functional style of general literary language. Sphere: science and production. Purpose: transmission of objective information about nature, man and society. Features: abstraction, strict logical presentation.

In this way, the memory card allows to:

- to remember new information faster and easier;
- reproduce information in whole or in part over time;
- set key points; • to manage interconnections between objects better;
- recall details related to key points;
- evaluate information from different points of view;
- improve the assimilation of abstract material;
- deepen understanding.

Considering of all above, we can conclude that learning with the help of the techniques and methods of the DCTHRW makes it more comfortable: self-conscious comprehension of the material contributes to the development of a creative beginning, is the student's self-confidence, and is no longer an indicator of an intellectual assessment of a negative growth. The development of cognitive independence gives a rise to the creative activity of the students, therefore, it requires the improvement of methods and forms of organizing the work of the students, the correct determination of the volume and type of independent knowledge, forms of their control, and is also an important factor in the integral assessment of skills, contributing to the development of the students' ability to self-education and self-development, the necessity for creative mastery of knowledge in their practical activities. In the course of independent work, the student acts as an active participant in an educational progress and acquires the skills of free critical thinking, the ability to argue and defend his position, initiative, due to which an integral and harmonious personality is formed.

Information sources:

1. Pestalozzi I.G. Selected pedagogical works. In 3 volumes. – M.: Education, 1981. – Vol. 3. – P. 635.
2. Ushinskiy K.D. Man as a subject of upbringing / Collected works in 11 volumes – M., 1950. Vol. 8
3. . Komensky Ya.A. Selected pedagogical works. – M.: Uchpediz, 1955.– P. 287.
4. Arkhangelsky S.I. Educational process in high school. Its logical foundations and methods. – M.: Vysshaya shkola, 1980. – P.6.
5. Cluster D. What is critical thinking? // Peremena: International journal on the development of thinking through reading and writing. 2001, No. 4, pp. 36–40.
6. Grudzinskaya E.Yu., Mariko V.V. Active teaching methods in higher education. Educational and methodological materials for the advanced training program "Modern pedagogical and information technologies." – Nizhny Novgorod, 2007, 182 p.
7. Vinogradova, M.V., Malchukova, N.N. Ability for critical thinking as a criterion for the quality training of future bachelors // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2018. – No. 5 (72), – P. 209 – 211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposobnost-k-kriticheskomumyshleniyu-kak-kriteriy-kachestvennoy-podgotovki-buduschih-bakalavrov> (date of the application: 30.04.2021).
8. Medintseva, L. V., Chernova, L.S., Gaivoronskaya I.M. Reception "cluster" as an effective method for the development of critical thinking in primary school. Priorities of pedagogy and modern education. Collection of articles of the II international scientific and practical conference. 2018. – p. 116 – 118. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35037026> (date of the application: 30.04.2021).
9. Biryukova, N.V. Cluster method in vocational training of students // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2019. – № 3 (76), – C. 201–203. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-klastera-v-professionalnomobuchenii-studentov> (date of the application: 30.04.2021).
10. Mukhamadiev Kh.C. Russian language: Study guide on scientific style. – 3rd ed. – Additional circulation. Taldykorgan: ZhSU, 2013.– P. 35.

Гриненко Екатерина Анатольевна,
Учитель биологии,
Средняя общеобразовательная
школа № 3 имени Ф.Я. Бурсака,
Станица Каневская, Краснодарский край,
Россия

Grinenko Ekaterina,
Biology teacher,
Secondary comprehensive
school No. 3 named after F. Ya. Bursak,
Stanitsa Kanevskaya, Krasnodar region,
Russia

Аннотация:

В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы внедрения цифрового обучения в образовательный процесс, его положительное и деструктивное влияние на школьников. Актуализируется проблема границ использования цифровых устройств в школе и вне её. В теоретической части рассмотрены термины «информатизация», «цифровизация», «цифровое образование», «этика». В статье рассматриваются методы воспитания этики обучающихся, с использованием цифровых технологий. Приведены рекомендации по вопросу этического воспитания школьников в свете постоянно меняющихся социокультурных условий.

Abstract:

The article discusses current problems and prospects for the introduction of digital learning into the educational process, its positive and destructive impact on schoolchildren. The problem of the boundaries of using digital devices in and outside of school is updated. The theoretical part considers the terms "informatization", "digitalization", "digital education", "ethics". The article discusses methods of educating students' ethics using digital technologies. Recommendations are given on the issue of ethical education of schoolchildren in the context of constantly changing socio-cultural conditions.

Ключевые слова:

образование, этическое воспитание, цифровизация, информатизация, цифровое образование, этика

Keywords:

education, ethical education, digitalization, informatization, digital education, ethics

ЭТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В нашей повседневной жизни гаджеты используются все активнее. Информатизация коснулась и образования. На уроках преподносят материал с применением ИКТ, что целесообразно, поскольку таким образом школьники лучше усваивают учебный материал, мотивируются на дальнейшее обучение.

Сетевое взаимодействие поддерживается как на уровне педагогического сообщества, так и на государственном. С каждым годом создается и вводится в образовательный процесс все больше цифровых проектов, электронных образовательных платформ, коммуникационных сервисов, интерактивных ресурсов. Начальный этап информатизации российского образования уже пройден, на следующих этапах технологии будут усложняться и совершенствоваться.

Информатизация — организационный социально-экономический и научно-технический процесс, в основе которого лежит массовое применение информационных систем и технологий в целях кардинального улучшения условий труда и качества жизни населения, значительного повышения эффективности всех видов деятельности физических и юридических лиц [1].

Цифровизация – переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую [2]. Цифровое образование – применение компьютерных инструментов и информационных технологий в различных образовательных контекстах [3].

Абеляр в своем произведении «Этика, или познай самого себя», написанном в 1132 – 1135 годах, рассматривал понятие «Этики» как средства постижения Бога.

В процессе поиска себя человек, по словам Абеляра, приходит к бого-познанию. Целью этики является обеспечение человеческого спасения, которое опирается на милосердие, веру и таинство. Автор объяснял этику как путь различения добродетелей и пороков, которые свойственны как душе, так и плоти, этика – состояние души, её пороки [4]. Аристотель в своих трудах выделял этику как особую предметную область, науку, для выделения знания совокупности этических добродетелей в виде свойств характера. Советский и российский учёный-философ, специалист по этике, академик РАН, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой этики МГУ А.А. Гусейнов писал, что этика является областью социально-философских исследований, в рамках которой изучается мораль, выражающая особую сферу над биологической регуляцией отношений между людьми и связанные с ней высшие ценности и идеалы должностования.

Проблема воспитания этики относится к числу фундаментальных проблем педагогики. Это связано с тем, что при взаимодействии с социумом дети сталкиваются со множеством негативных воздействий.

Ребенок без помощи взрослого не сможет построить индивидуальную траекторию воспитания этики, как следствие неправильно сформированных идеалов и моральных ценностей. Воспитание морально – нравственного самоощущения в школе реализуется через внеурочную деятельность, на классных часах, дистанционно, с применением сетевых технологий.

Учителя школ своевременно проходят обучение, делятся опытом, осваивают устройства, позволяющие преподнести материал.

Сложность состоит в том, что ребёнок, в силу своего возраста, не может рассчитать время работы в сетевом сообществе. Долгое времяпрепровождение перед ноутбуком или мобильным телефоном негативно влияет на здоровье детей и взрослых.

В связи с этим, необходимо построить работу таким образом, чтобы обучающийся проводил время не только в цифровом сообществе, но и на свежем воздухе, в кругу семьи и друзей. На мероприятиях по воспитанию этики можно использовать сетевые онлайн – игры, тестирование, которое преподаватель с лёгкостью составит самостоятельно через онлайн – конструкторы. Имеется возможность дистанционно посетить музеи и выставки в режиме конференции. В мероприятиях по духовно – нравственному воспитанию принимают участие и родители обучающихся.

С применением технологий старшему поколению не обязательно приходиться в школу. Получение социокультурного опыта с участием всех категорий слушателей стало более доступно. В качестве домашнего задания с целью закрепления материала обучающиеся с родителями создают презентации, инфографику, задания для брейнштурминга (brainstorming – мозговая атака).

Молодое поколение достаточно прогрессивно и быстрее осваивает новые методы и технологии подачи материала, ребёнок выступает в качестве учителя, помогает освоить коммуникационные системы, показывает, как можно быстро найти ответ на поставленный вопрос. Такой тип взаимоотношений сплавивает семью.

Применение информационно – коммуникативных технологий на занятиях по воспитанию этики мотивирует обучающихся к самореализации и самопознанию, к совершенствованию своих навыков.

Наглядные методы обучения с ИКТ способствуют продуктивности мероприятия, развивают у детей наглядно – образное мышление, концентрацию, зрительную память.

Аудиовизуальные средства обучения позволяют заинтересовать обучающихся изучать произведения классической литературы. На уроке прослушивается отрывок из аудиокниги, дома школьник продолжает изучать материал, но уже на бумажном носителе.

В процессе воспитания этики основополагающей составляющей является мотивация обучающегося на дальнейшее изучение морально – нравственных аспектов жизни. В качестве итогового продукта школьникам предлагается создать видеоролик, ребята постарше заинтересуются анимацией, созданием своей собственной небольшой аудиокниги. С целью популяризации этики как предмета появляется возможность распространить свои труды в социальных сетях, что позволит заполнить информационное пространство правильным контентом.

Резюмируя, можно сказать, что привнесение технологий в образовательный процесс открывает новые возможности перед учителем, школьниками и родителями. Но не стоит забывать о безопасности в интернете, по возможности на гаджетах ребенка следует установить контент – фильтр, определить время нахождения ребенка перед экраном монитора.

ИКТ не является заменой существующей реальности, но могут стать помощником в изучении материала, повышении интереса у обучающихся и их родителей.

В данный момент складывается необходимость разработки теории и дальнейшей практической апробации приёмов духовно – нравственного воспитания, необходимых для социума при использовании цифровых технологий.

Информационные источники:

1. Модельный закон об информатизации, информации и защите информации (Принят в г. Санкт–Петербурге 18.11.2005 Постановлением 26–7 на 26–ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ)
2. Распоряжение Правительства Москвы от 11.10.2010 N 2215–РП «О Концепции обеспечения жителей города Москвы телекоммуникационными услугами для получения социально значимой информации путем создания условий равного доступа к кабельному телевидению и Интернет–ресурсам».
3. Погодин В.Н. Образование «в цифре» – взгляд изнутри [Электронный ресурс] // Вести образования: [сайт]. 2017. Сентябрь. URL: https://vogazeta.ru/articles/2017/9/20/analytics/248-obrazovanie_v_tsifre__vzglyad_iznutri (дата обращения: 16.07.2018)
4. Абеляр Петр. Теологические трактаты / Составление, перевод с латыни, вводная статья, комментарии, указатели Светланы Неретиной – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 640 с.

Самсонова Е. В.,
Старший преподаватель,
Елабужский институт Казанского
федерального университета,
г. Елабуга, Республика Татарстан,
Россия

Samsonova E. V.,
Senior Lecturer,
Yelabuga Institute of the Kazan
Federal University,
Yelabuga city, Republic of Tatarstan,
Russia

Аннотация:

В статье рассматривается сущность исследовательского подхода как основы учебно–исследовательской деятельности студентов Вуза. Автор анализирует особенности исследовательской деятельности студентов, давая ей определение деятельности, которая обнаруживает самостоятельное творческое исследование темы и определяется через овладение соответствующей технологией, знакомство с техникой эксперимента и с научной литературой.

Abstract:

The article examines the essence of the research approach as the basis for the educational and research activities of students at the University. The author analyzes the features of students' research activities, giving it a definition of activity that reveals independent creative research of the topic and is determined through mastering the appropriate technology, familiarity with the technique of experiment and with scientific literature.

Ключевые слова:

исследовательская деятельность, сущность, творчество, технологии, научная литература, студенты

Key words:

research activity, essence, creativity, technology, scientific literature, students

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ВУЗА

В современном постиндустриальном обществе происходит стремительное развитие информационных систем, что значительно повышает ценность творческой инициативы. В связи с этим возрастает потребность в выпускниках вуза, способных к самостоятельному развитию своих творческих способностей, самосовершенствованию, обладающих потенциалом успешной реализации своих индивидуальных жизненных стратегий, способных усваивать знания и продуктивные способы деятельности. Одним из условий успешного решения этих задач в современном образовательном пространстве является применение исследовательского подхода к обучению. Реализация исследовательского подхода в педагогическом процессе не является новым явлением в образовании. Компоненты исследовательского обучения наблюдались еще в знаменитых беседах Сократа.

Наиболее интенсивно проблема применения исследовательского подхода в обучении разрабатывалась в конце XIX—начале XX века в трудах таких талантливых педагогов, как У. Килпатрик, Дж. Дьюи, Е. Паркхерст, И.Ф. Свадковский, К.Н. Вентцель, С. Френе. Наиболее полно природа исследовательского подхода в системе обучения студентов была проанализирована М.В. Тарановой. По мнению исследователя, она состоит:

1. во включении общих и частных методов научного изучения в учебный процесс на всех этапах (от восприятия до практического применения);
2. в организации деятельности поискового и творческого характера;
3. в актуализации внешних и внутренних предметных связей;
4. в постепенном усложнении и совершенствовании содержательной стороны познавательной деятельности;
5. в модификации характера взаимоотношений «преподаватель – студент» в сторону равноправного сотрудничества [8, С.76].

Аспектами исследовательского подхода, согласно Г.Ф. Валеевой, являются приемы обще–дидактического характера: сравнение, обобщение и конкретизация, анализ и определение причинно–следственных связей, выстраивание гипотез, перенос знаний в новые условия, поиск аналога решения для проблемы, доказательства или опровержения поставленной гипотезы, планирование исследования, представление результатов проведенного исследования [3, С. 103].

Как и любая деятельность, учебно–исследовательская деятельность студентов имеет ряд особенностей. А.М. Скотникова выделяет следующие из них:

- учебные проблемы должны отвечать личным и профессиональным потребностям;
- ведущая роль педагога сохраняется, но у студентов должно оставаться ощущение, что проблема и способы ее решения выбраны ими самостоятельно;
- проблема должна соответствовать возрастным особенностям студентов и профессиональной направленности [7, С. 247].

Согласно Е.В. Бережновой, учебно–исследовательская деятельность студентов – разумное внедрение основных элементов творчества в широко известные академические формы образования, в практические лабораторные занятия. Кроме того, исследовательская деятельность способствует приобретению необходимых умений творческой исследовательской деятельности и подразумевает овладение технологией исследования, ознакомление с техникой эксперимента, с научной и методической литературой. Таким образом, можно назвать релевантным вывод о том, что учебно–исследовательская деятельность студентов неразрывно связана с творческой деятельностью, предполагающей формирование творческого критического мышления, умений находить нестандартные способы решения проблемной ситуации и т.д. [1, С. 39].

По утверждению Г. И Кирилловой, исследовательская деятельность студентов предполагает раскрытие и учет индивидуальных возможностей и особенностей обучаемого, использование его субъектного и учебного, и жизненного опыта. Исследовательская деятельность оказывает определенное влияние не только на интеллектуальную, но и на эмоционально–волевою сферу личности. Это проявляется в установлении психологически комфортных отношений между студентом и преподавателем, заинтересованности студентов в изучении предмета, ценностном отношении к познанию, формировании таких личностных качеств, как ответственность, трудолюбие и самостоятельность [5, С. 392].

Как отмечает Л. Б. Прокофьев, представление о процессуальной стороне учебно–исследовательской деятельности было бы

неполным без определения тех личностных качеств обучающихся в вузе, которые формируют успех, или приводят к неудачам в этом виде деятельности, в случае их недостаточной сформированности.

Важны личностные качества не только студентов, но и педагогов, поскольку, согласно Л.Б. Прокофьеву, важность проведения экспериментов под руководством опытного педагога, с одной стороны, и самостоятельное применение научных методов познания, с другой стороны, способствуют активному овладению знаниями, развитию исследовательских способностей студентов [6, С.110]. Таким образом, исследовательскую деятельность студентов можно считать полноценной научно-исследовательской деятельностью, конечный результат которой достигается в процессе прохождения всех ее логических этапов:

1. анализ явлений, связей и их отношений;
2. постановка исследовательской задачи, цели исследовательского задания, проблемы;
3. формулировка конечной, промежуточных и итоговых целей в решении поставленной исследовательской задачи;
4. выдвижение гипотезы в ходе решения исследовательской задачи посредством выполнения исследовательского задания;
5. поэтапное решение исследовательской задачи, выполнение хода исследовательского задания с помощью теоретического обоснования и аргументированного доказательства гипотезы;
6. проверка правильности решения исследовательской задачи на практике [2, С. 69].

В своих трудах А. В. Леонтович, который внес значительный вклад в исследование данного понятия, четко определяет смысл исследовательской деятельности в образовательном учреждении: по его словам это «деятельность, связанная с поиском учащимися решения теоретической, исследовательской задачи и нахождением его в процессе реализации всех необходимых этапов исследования» [9, с. 69].

Таким образом, под исследовательской деятельностью студентов понимается процесс, организованный преподавателем и направленный на приобретение субъективно актуальных знаний путем активизации индивидуальной, познавательно-творческой деятельности студентов.

Сегодня ценны могут быть только люди, точнее, использование их разумной деятельности.

И неиспользование разума конкретного человека – прямая расточительность. Цивилизация может воспользоваться только разумными способностями цивилизованного человека

[10, с.71], именно таких людей и готовят для будущего преподаватели, организуя соответствующую исследовательскую деятельность студентов Вузов.

Информационные источники:

1. Бережнова Е.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов: учебник. — 6-е изд., стер. — М.: Изд. центр «Академия», 2010. — 128с
2. Беспалько В.П. Природосообразная педагогика М.: Народное образование, 2008. — 512 с.
3. Валеева Г.Ф. Учебно-исследовательская культура старшекласников в процессе экологического образования // Педагогический журнал Башкортостана, 2011. — С. 98–108.
4. Веряшкина А.В. Критерии качества освоения студентами младших курсов исследовательских компетенций // Вестник ЮУрГУ, 2010. № 3. — С.106–109.
5. Кирилова Г.И. Исследовательская компетентность специалиста информационного общества // Educational Technology & Society, 2008. №11(4). — С.390–395
6. Прокофьев Л.Б. Открытые образовательные технологии: исследовательская деятельность школьников // Школьные технологии. — 2006. № 4. — С. 108–114.
7. Скотникова А.М. Динамика представлений студентов об УИД // Педагогическое образование в России, 2012. № 2. — С. 75–79.
8. Таранова М.В. Сравнительный анализ компонентов структуры творческой, исследовательской и учебной деятельности // Сибирский педагогический журнал, 2009. № 1. — С. 256–267.
9. Леонтович А. В. Модель организации исследовательской деятельности учащихся // Директор школы: журнал. — 2008. — № 7. — С. 69–74.
10. Кохан А.А. Способности или последняя инстанция эгополярного общества. М., 2017. С.71–160.

Medvedeva E.N.,
Master's student,
Masterskikh S.V.,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Tyumen State University,
Tyumen city,
Russia

Медведева Е.Н.,
Магистрант,
Мастерских С.В.,
Кандидат филологических наук, Доцент,
Тюменский государственный Университет,
г. Тюмень,
Россия

Abstract:

The article is devoted to the analysis of the problem of career guidance work with senior school children with disabilities. The publication highlights some measures necessary for the successful professional self-determination of a child with disabilities.

Аннотация:

Статья посвящена анализу проблеме профориентационной работы с детьми старших классов с ограниченными возможностями здоровья. В публикации освещаются некоторые меры, необходимые для успешного профессионального самоопределения ребёнка с ограниченными возможностями здоровья.

Key words:

child with disabilities; career guidance work, professional self-determination

Ключевые слова:

ребёнок с ограниченными возможностями здоровья; профориентационная работа, профессиональное самоопределение

WORKING WITH CHILDREN WITH DISABILITIES IN SENIOR CLASSES

The main problem of children with disabilities is the problem of choosing the desired profession and employment opportunities for the chosen position. Unfortunately, modern society makes many demands even on healthy children, which reduces the chances of finding a job for children with disabilities. Therefore, the role of teachers in helping the professional self-determination of children with disabilities is growing. Professional self-determination is an individual's conscious choice of professional activity based on self-assessment of his qualities and in accordance with his interests and needs, self-determination in relation to the criteria of professionalism developed in society. Professional self-determination is the core in the upbringing of children with hearing impairment. The process of professional self-determination of children with disabilities has its own characteristics due to their defect. The absence, or significant decrease in intellectual abilities, hearing, vision or other developmental defects leads to underdevelopment of higher mental functions, in particular speech, a decrease in communication skills, and the process of socialization. Therefore, it is important for teachers from school to prepare children not for the seeming social well-being that awaits them in the future, but for a real struggle for their place in life through professional activities, with the help of which the child will enter the system of relations where he will feel significant and in demand. Specialized training is a means of differentiation and individualization of training, which allows, due to changes in the structure, content and organization of the educational process, to more fully consider the interests, inclinations and abilities of students, to create conditions for teaching high school students, in accordance with their professional interests and intentions for continuing education.

The essence of professional self-determination is the product of a conscious choice of a profession, considering one's abilities, capabilities, socio-economic conditions of a particular region. The problem of vocational training of persons with disabilities in school and university is solved in the direction of expanding the scope of the rehabilitation process, where the objects of rehabilitation impact are the persons with disabilities themselves, and the healthy part of society, and the common life environment for both populations. The main goal of vocational training is not so much compensation for impaired functions that limit life activity, not so much getting a profession, but social integration of the populations of "non-disabled" and "disabled people", while vocational training itself acts as the main tool for overcoming disability. The necessary special conditions (material and technical, psychological and pedagogical) should be created for the organization of vocational training in vocational education institutions. A variety of promising training profiles should be offered for training, which are in demand on the regional labor market, considering the fact that "a well-chosen profession... increases a person's positive self-image, reduces the frequency of physical and mental problems and increases life satisfaction".

A teacher organizing vocational guidance work can help children in their professional self-determination. This work is a system of measures aimed at developing professional self-determination in students with disabilities, readiness for a conscious and informed choice of a profession in accordance with their interests, desires, inclinations, abilities and considering the existing social needs for specialists in various fields.

Career guidance work in high school should be carried out considering the psychological characteristics of students, their general and speech development. The goal of teachers is to prepare students for a conscious choice of profession. To do this, it is necessary to carry out a whole range of activities aimed at achieving this goal. As such events, you can conduct interactive vocational guidance classes, for example, "Journey to the world of professions", "Road to the future", "My future profession" ... Along with theory, they must include psychological trainings, testing in a playful way, thematic presentations, watching thematic films. This technique allows children with disabilities to show interest in classes, constantly focus the attention of students, be a participant in the event, actively demonstrate their knowledge, ingenuity, creativity.

Along with the game form, it is necessary to conduct conversations at school, the purpose of which is to teach the basics labor law. In these conversations, children are introduced to new concepts, taught the basics of labor rights and obligations of the future profession, and given examples from practical activities. During this conversation, a slide show of typical work situations is used. For example, a situation when an employee is late for work without a valid reason – what administrative measures will be applicable to such an employee. It is important that children understand the examples considered and independently draw conclusions, realize their responsibility in future professional activities. The best illustrative example for children with disabilities is familiarization with the future profession through communication with specialists of the chosen profile. For this, excursions are required at the school. For example, excursions to the hairdresser called "To make people beautiful." The purpose of such excursions is to enhance the personal participation of a child with disabilities in shaping his future. During such an excursion to a hairdressing salon, a pre-selected specialist tells children

about the peculiarities of his profession, acquaints children with tools and materials for work, shows the workflow, teaches them to communicate with a client in advance.

In addition to the excursion with children need to conduct extracurricular activities and trainings. In extracurricular activities, children are told about the history of the hairdresser's profession, about his job duties and daily routine.

The purpose of the trainings is to teach children with disabilities how to communicate. For example, the psychological training "Say hello in different ways." The training consists in the fact that the participating children should look into each other's eyes, putting their palms on the palm of their partner to say hello, and do it "in different ways" – joyfully, with interest or sad.

The main thing is that this exercise evokes positive emotions in children. At such a training, children learn to overcome complexes, embarrassment to each other.

Of course, the selection of trainings and planning of excursions should be carried out considering the degree of the child's defect and carried out within the framework of his psychological and physiological characteristics.

Thus, purposeful, systematic and comprehensive work on the vocational guidance of children with disabilities is the identification of the professional self-determination of students. It allows you to prepare children for a professional choice, considering the existing abilities, to realize their interests and develop them in different types of activities.

Information sources:

1. Klimov E.A. Psychology of professional self-determination: a tutorial / E.A.Klimov. – M.: Academy, 2010. – 304 p.
2. Organization of work on vocational guidance and professional adaptation of disabled children and people with disabilities: educational and methodological kit / comp. G.V. Rezapkin; Ministry of Education Resp. Komi, Komi rep. Institute of Education Development. – Syktyvkar: CRIRO, 2014. – 48 p.
3. Features of work on vocational guidance of students with disabilities in a general education institution: methodological recommendations / author-comp: VA Rudakov; autonomous institution of additional professional education of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra "Institute for the Development of Education". – Khanty-Mansiysk: Institute for Education Development, 2017. – 35 p.

Майорова Е.М.,
Социальный педагог,
Гимназия № 2 "Квантор",
г. Коломна, Московская область,
Россия

Mayorova E.M.,
Social teacher,
Gymnasium No. 2 "Kvantor",
Kolomna, Moscow region,
Russia

Аннотация:

При родительской позиции признания прав ребёнка он постепенно вырабатывает дружеское, лояльное отношение ко всем членам семьи. Дети таких родителей больше полагаются на себя и стараются быть по возможности независимыми. Эти дети более инициативны, что благоприятствует возникновению у них творческого начала.

Ключевые слова:

отношения в семье, типы позиций родителей, их значение, влияние

Abstract:

With the parental position of recognizing the rights of the child, he gradually develops a friendly, loyal attitude towards all family members. Children of such parents rely more on themselves and try to be as independent as possible. These children are more proactive, which favors the emergence of their creativity.

Keywords:

family relationships, types of parental positions, their meaning, influence

ВЛИЯНИЕ ОТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ К РЕБЕНКУ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕГО ЛИЧНОСТИ

В жизни каждого человека его родители играют одну из главных ролей. От отношения матери и отца к своему ребёнку во многом зависит процесс формирования его личности. Мировоззрение, становление характера, нравственные основы, отношение к духовным и материальным ценностям в первую очередь воспитываются у детей родителями. В настоящее время имеется немало исследований, в которых анализируются различные аспекты влияния семьи на ребёнка. Многие авторы выделяют в качестве ведущего фактора, влияющего на развитие личности ребёнка, внутрисемейные отношения. Характер эмоционального отношения матери и отца к ребёнку можно назвать родительской позицией. Воспитательные позиции родителей – один из важнейших факторов, формирующих личность ребёнка. Анализ литературы показывает большое разнообразие описаний родительских позиций. Они могут обозначаться как стили общения, модели поведения, навязывание той или иной роли ребёнку и т.д. Рассмотрим основные типы воспитательных позиций родителей в отношении ребёнка и их влияние на формирование поведения и определенных черт личности ребёнка. Когда мать и отец искренне любят ребёнка, создают в доме атмосферу доброты, покоя, взаимного внимания, у ребёнка устанавливается прочная эмоциональная связь с родителями, у него формируются чувства привязанности и умения выражать свои эмоции. Дети в таких семьях бывают веселыми, дружелюбными, сочувствующими, а благодаря ощущению безопасности – смелыми и отважными. Позиция отвержения способствует формированию у ребёнка таких черт, как агрессивность, непослушание, сварливость, лживость, склонность к воровству и асоциальному поведению. Эта родительская позиция тормозит эмоциональное развитие детей. В ряде случаев она вызывает у них пугливость, беспомощность, затрудняет их общение с детьми и взрослыми. Может даже появиться невроз. Если родители проявляют позицию уклонения от общения со своим ребёнком, то он может вырасти человеком, неспособным к установлению прочных эмоциональных связей, следовательно, эмоционально неустойчивым. Подобные люди легче поддаются асоциальному влиянию. Они непостоянны в своих планах, неспособны к объективным оценкам, склонны к хвастовству и бахвальству. Они могут чувствовать себя преследуемыми, проникаясь жалостью к себе. Чаще всего они неспособны к настойчивости и сосредоточенности в учёбе, недоверчивы, боязливы, у них нередки конфликты с родителями и школой. Позиция взаимодействия, как правило, приводит к тому, что ребёнок становится доверчивым по отношению к родителям, обращается к ним за советом и помощью. Он в основном доволен результатом своих усилий, у него формируются стойкие взаимоотношения и способности к пониманию других людей, он учится брать на себя обязанности, выполнять их, при этом заботится о членах своей семьи.

Родительская позиция чрезмерной требовательности очень часто лишает ребёнка веры в собственные силы, воспитывает у него неуверенность и робость, чрезмерную впечатлительность и покорность, мешает сосредоточенности. У него могут появиться трудности в учёбе и отношениях с окружающими людьми. При такой позиции возможен бунт ребёнка против родителей, при этом он, как правило, опирается на хороший контакт с ровесниками, одобряющими его поведение. Но при этом ребёнок весьма уязвим для самых нежелательных влияний. При родительской позиции признания прав ребёнка он постепенно вырабатывает дружеское, лояльное отношение ко всем членам семьи. Дети таких родителей больше полагаются на себя и стараются быть по возможности независимыми. Эти дети более инициативны, что благоприятствует возникновению у них творческого начала. Родительская позиция чрезмерного оберегания может вызвать у ребёнка запаздывание социальной зрелости. Зависимость от матери или отца, пассивность, отсутствие инициативы, податливость и поведение типа "избалованное дитя" может сформировать у ребёнка, с одной стороны, чрезмерную самоуверенность, высокое мнение о своей личности, несдержанность, заносчивость, дерзость, чрезмерную требовательность, авантюризм и даже тиранию по отношению к родителям, а с другой стороны – беспокойство, постоянное чувство тревоги, боязни, вплоть до психического заболевания. Когда родители дарят ребёнку разумное доверие, воспитывают в нём свободную личность, тогда он может прекрасно общаться с ровесниками, быть находчивым, остроумным, сообразительным, в меру самоуверенным, способным разобраться в различных общественных ситуациях. Чаще всего он стремится преодолевать встречающиеся трудности, не бросает начатой работы, не отказывается от выполнения сложных заданий. Проблемой, о которой нельзя не упомянуть, является вопрос о согласованности или расхождении воспитательных методов матери и отца, а в семьях, где сильно влияние третьего поколения – ещё и бабушки, и дедушки. Ребёнок, находясь в атмосфере противоречивых требований и влияний, не может действовать в соответствии с одним из указаний, не послушавшись при этом другого, а поэтому неизменно вызывает родительское неудовольствие, или недовольство третьего поколения – бабушки и дедушки. Это ведёт к неполному образу "Я" и заниженной самооценке.

Семья является главной воспитывающей средой, и поэтому она несёт ответственность за нарушения в поведении ребёнка. Многие психиатры считают первоочередной причиной этих нарушений эмоциональный климат в семье. Считается, что утрата одного из родителей вследствие развода или других изменений влияет на развитие ребёнка меньше, чем отсутствие эмоциональной связи

между членами семьи, и в первую очередь родителями. Исследования преступности среди молодёжи подтвердили эту гипотезу: правонарушитель в основном вырастает в климате эмоционального безразличия, отвержения, сочетающихся с агрессивностью и отсутствием ответственности в семье. У большинства несовершеннолетних преступников основной причиной их поведения, как показывают многие исследования, являются кризисные ситуации в семье, нарушение процесса воспитания. Серьезной причиной является также алкоголизм одного или обоих родителей. Факторы, связанные с жизнью семьи, не всегда бывают единственной причиной асоциального поведения детей. В этот процесс может быть включен ряд социальных, культурных, психических, биологических моментов. Нарушение эмоциональных отношений и дисгармония семейной жизни может усилить отклонения в поведении ребенка и, наоборот, добрые, сердечные отношения могут оказывать позитивное влияние на его стиль поведения. Следовательно, динамика семейной жизни и характер эмоционального отношения родителей к ребёнку имеют существенное значение для формирования его личности.

Современное поколение школьников страдает от загрязнения окружающей среды, тирании и бессилия родителей, равнодушия и алчности окружающих, колоссального фона информационного мусора, затмевающего полезную информацию. Мы все озабочены тем, как этих детей учить. Мир изменился, и если вы не смогли измениться вместе с этим миром, не отнимайте возможности жить по-новому в современном обществе у своих детей и учеников.

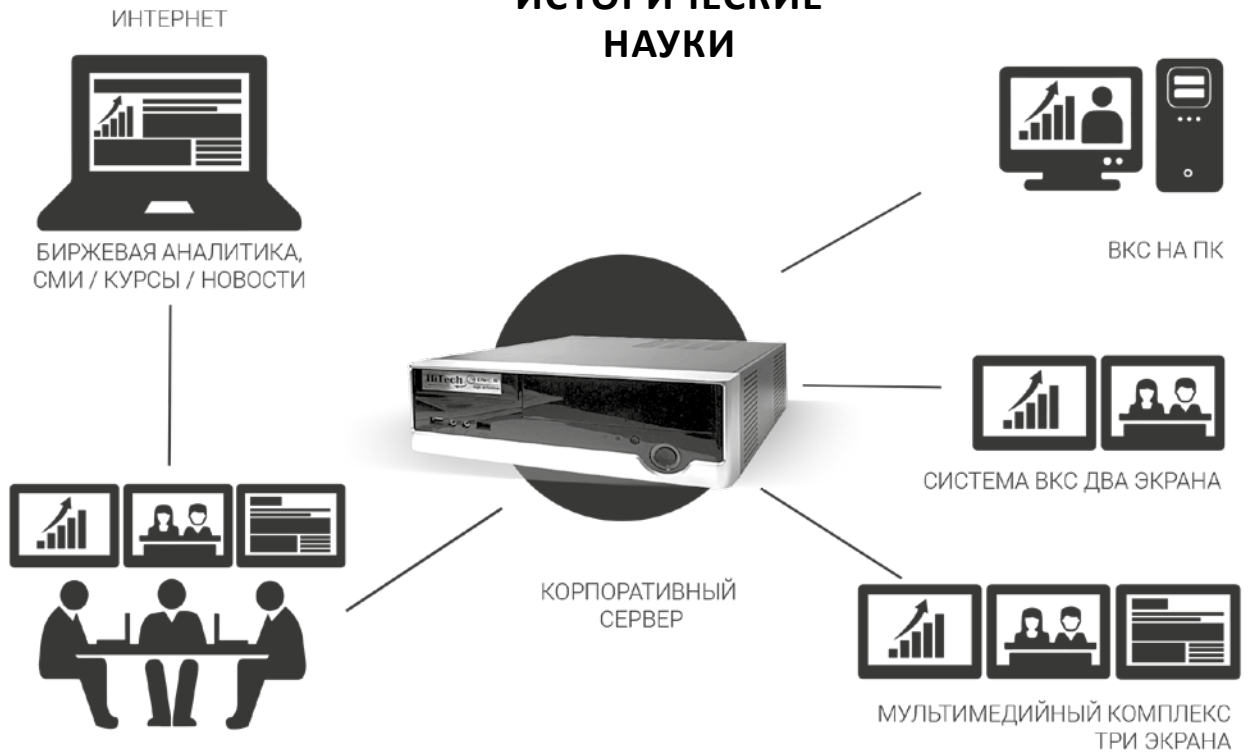
Информационные источники:

1. Бернс. Р. Развитие Я–концепции и воспитание. — М., 1986.
2. Земска, М. Семья и личность. — М., 1986.
3. Левкович, В. Взаимоотношения в семье как фактор формирования личности ребенка // Психология личности и образ жизни. — М., 1987.
4. Кохан А.А. Судьбы и здоровье наших детей зависят от нас с вами. Современная школа России. Вопросы модернизации. №1(19), 2017.
5. Бернс. Р. Развитие Я–концепции и воспитание. — М., 1986. Земска, М. Семья и личность. — М., 1986. Левкович, В. . Взаимоотношения в семье как фактор формирования личности ребенка // Психология личности и образ жизни. — М., 1987. Кохан А.А. Судьбы и здоровье наших детей зависят от нас с вами. Современная школа России. Вопросы модернизации. №1(19), 2017.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

США И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: РОЖДЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ

THE USA AND THE FIRST WORLD WAR: THE BIRTH OF A GREAT POWER

Арапов И. А.,
Магистрант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Arapov I. A.,
Master's student,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg city, Russia

Аннотация:

В статье анализируется влияние Первой мировой войны на становление США в качестве великой державы. В результате войны с Испанией в 1898 г. Соединенные Штаты получили бывшие испанские колониальные владения, в частности, Пуэрто-Рико, Филиппины и Гуам, а также получили контроль над Кубой. Так, Соединенные Штаты превратились в крупную колониальную державу. Уже в первое десятилетие XX в. США стали активно наращивать свое дипломатическое и экономическое присутствие за рубежом. Таким образом, именно испано-американскую войну можно считать «рождением» США в качестве великой державы, а Первая мировая война лишь закрепила статус страны.

Ключевые слова:

Первая мировая война, испано-американская война 1898 г., США, Испания, великая держава, система «европейского концерта» глобализация, колониализм, пакт Бриана-Келлога.

Abstract:

The article analyzes the impact of World War I on the emergence of the United States as a great power. As a result of the war with Spain in 1898, the United States received former Spanish colonial possessions, in particular, Puerto Rico, the Philippines and Guam, and also gained control over Cuba. Thus, the United States became a major colonial power. Already in the first decade of the 20th century, the United States began to actively increase its diplomatic and economic presence abroad. Thus, it was the Spanish-American War that can be considered the "birth" of the United States as a great power, and World War I only consolidated the country's status.

Keywords:

World War I, Spanish-American War of 1898, USA, Spain, great power, the "concert of Europe" system, globalization, colonialism, Kellogg-Briand Pact.

США И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: РОЖДЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ

Соединенные Штаты Америки являются крупнейшей мировой державой, оказывающей значительное влияние на мировую политику. По историческим меркам становление США в данном статусе произошло в предельно короткие сроки. Однако споры о том, когда начался этот процесс, не утихают до сегодняшнего дня.

В литературе можно встретить мнение о том, что возвышение США как великой державы произошло после окончания Первой мировой войны. Однако, на мой взгляд, Первая мировая война лишь закрепила новый статус державы. «Рождение» США в качестве великой державы, по моему мнению, произошло еще в конце XIX века.

В подтверждение этого можно выделить целую цепочку событий: глобальное равновесие, которое позволило США расти в изоляции с 1815 года, навсегда исчезло в результате короткой, но сокрушительной войны.

В 1898 году поддержка независимости Кубы вовлекла Соединенные Штаты в борьбу с Испанией за судьбу островной нации. Решение помочь кубинскому сопротивлению было серьезным шагом в сторону от традиционной американской практики либерального национализма, и результаты этого решения имели далеко идущие последствия.

Парижский договор 1898 года, положивший конец войне, даровал Кубе независимость, а также передал важные испанские владения США, в частности, Пуэрто-Рико, Филиппины и небольшой остров Гуам [1].

Так, Соединенные Штаты превратились в крупную колониальную державу, что привело к значительным идеологическим изменениям внутри страны. Впервые отразилось это в инструкциях президента Уильяма Мак-Кинли к американской делегации, направленной на переговоры Париж: «Мы не можем упускать из виду, что без какого-либо желания или замысла с нашей стороны война принесла нам новые обязанности и ответственность, которые мы должны выполнять, став великой нацией» [4].

Уже в первое десятилетие XX в. США стали активно наращивать свое дипломатическое присутствие за рубежом. Дипломатическая служба Соединенных Штатов расширилась с 93 человек в 1900 году до 121 в 1910 году.

Помимо этого, консульская служба значительно увеличила свою рабочую нагрузку. Так, число американских представительств за рубежом заметно возросло в отдельных регионах, в частности, в Западной Европе, на Ближнем Востоке, и в Латинской Америке [3].

Также необходимо рассмотреть экономические показатели. В 1913 г. по общему объему производства промышленной продукции США опережали Британию в 2,5 раза, а производство стали в стране равнялось аналогичному производству Германии, Британии, России и Франции, вместе взятых.

Помимо этого, США имели не только индустриальное, но и технологическое превосходство. В одних Соединенных Штатах производилось больше автомобилей, и имелось больше телефонных аппаратов, чем в остальных странах мира. Современные экономические расчеты показали, что даже если бы не случилось Первой мировой войны, США обошли бы Западную Европу по общему объему производства промышленной продукции уже в 1925 г., а война лишь ускорила этот процесс на пять лет [2].

Единственным препятствием активного включения США в международные дела оставалась существующая система «европейского концерта». Но ее крах в годы Первой мировой войны лишь окончательно оформил новый статус США в качестве великой державы.

Однако, по мнению некоторых исследователей, распад старой системы международных отношений стал лишь первой, отправной точкой к возвышению Соединенных Штатов.

В поддержку данного подхода приводятся следующие аргументы:

1. Первая мировая война стала первым международным конфликтом для США. Однако, это не совсем так. Восстание боксеров в Китае в 1899–1901 гг. стало первым опытом участия США в коалиционных и многонациональных военных кампаниях. США наряду с другими странами, включая Японию, Великобританию, Германию, Австрию, Россию, отправили свои войска в Китай, чтобы подавить разгоревшееся восстание против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая.

2. Только после Первой мировой войны США были признаны другими ведущими державами в качестве равного игрока на международной политической арене. Действительно, окончательное признание произошло после Первой мировой войны. Это связано с тем, что Соединенные Штаты стали главным кредитором ведущих европейских держав. Однако, США не смогли бы соответствовать данному статусу, не имея мощного экономического, политического и военного потенциала, присущего великим державам [4]. Существует еще одна точка зрения, которая выдвигает предположение о том, что Соединенные Штаты получили статус великой державы только после Второй мировой войны.

В поддержку данной точки зрения приводится факт того, что после Первой мировой войны США провозгласили политику самоизоляции и попытались стать менее вовлеченными в мировые дела. Но эта попытка самоизоляции фактически не была в полной мере реализована. Нежелание вмешиваться в конфликты вне американского континента проявилось не в самоизоляции, замыкании в рамках собственного региона, а в попытке создания удобного международного порядка, на достижения которого были направлены и такие мероприятия, как разработка плана Бриана–Келлога – договора об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, борьбы за разоружение.

Кроме этого, Соединенным Штатам пришлось приложить немало усилий в европейском регионе, чтобы попытаться получить обратно часть денег, данных в долг европейским государствам. Помимо этого, Первая мировая война привела к усилению процессов глобализации системы международных отношений.

В частности, на это указывают следующие факторы:

1. Появление новых неевропейских мировых лидеров. До Первой мировой войны весь общемировой порядок определялся в рамках европейского региона. Данный феномен получил название «европоцентризм».

За годы войны на политической арене громко заявили о себе новые неевропейские лидеры, в частности, США и Япония. К тому же, в то же самое время затяжные военные действия привели к внутреннему кризису стран «европейского концерта» и даже способствовали распаду некоторых из них.

2. «Европейский концерт» – система международных отношений, сложившаяся после Наполеоновских войн. потерпел идейный крах в годы войны. Самые противоположные политические силы ставили под сомнение существующую замкнутую систему европейской власти, которая привела к военной катастрофе.

Так, «Декрет о мире» и «Четырнадцать пунктов В. Вильсона» — проект мирного договора, завершающего Первую мировую войну, разработанный президентом США Вудро Вильсоном и представленный Конгрессу 8 января 1918 года, объединяло общее стремление – покончить с «европейским концертом», построенным на принципах милитаризма, европоцентризма и великодержавного гегемонизма.

3. После Первой мировой войны попытка самоизоляции США уже не могла быть в полной мере реализована. Нежелание вмешиваться в конфликты вне американского континента проявилось не в самоизоляции в рамках собственного региона, а в попытке создания стабильного международного порядка, к чему были направлены и такие мероприятия, как план Бриана–Келлога, и борьба за разоружение.

Таким образом, именно американскую войну с Испанией можно считать главной причиной «рождения» США в качестве великой державы.

Географическая отдаленность, грамотная политика и сильная экономика позволили США в годы Первой мировой войны окончательно закрепиться в новом статусе и занять на годы лидирующее положение во всей мировой политике

Информационные источники:

1. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США / В.О. Печатнов, А.С. Манькин. – М.: Международные отношения, 2012. 672 с
2. Батюк В. И. Лекции по истории международных отношений в новое время (1648–1918) / В.И. Батюк; институт социальных наук. Факультет международных отношений. М.: институт социальных наук, 2003. 237 с.
3. George C. Herring. From Colony to Superpower: U.S. Foreign Relations since 1776. New York: Oxford University Press. (2008).
4. Батюк, В. И. История международных отношений: учебник для академического бакалавриата / В. И. Батюк. — М.: Издательство Юрайт, 2018. 483 с.

Присцилла В. Арми.

Бакалавр наук,
Исторический факультет,
Массачусетский технологический институт
Кембридж, США

Priscilla V. Armey.

B.S.,
History Department,
Massachusetts Institute of Technology
Cambridge, USA

Аннотация:

Кинопропаганда в Третьем рейхе, амбиции вовлеченных в нее людей и психологическое, социальное и политическое воздействие такой пропаганды являются темами, необходимыми для понимания масштабов национал–социалистической культурной политики и развития самой пропаганды как социального инструмента.

Abstract:

Film propaganda in the Third Reich, the ambitions of the people involved in it and the psychological, social and political impact of such propaganda are topics necessary for understanding the scale of National Socialist cultural policy and the development of propaganda itself as a social instrument.

Ключевые слова:

культовые фильмы – цели и задачи, пропаганда, влияние и манипуляция, психологический ущерб, средства пропаганды, ее тип – скрытый, явный.

Keywords:

cult films – goals and objectives, propaganda, influence and manipulation, psychological damage, means of propaganda, its type – hidden, obvious.

НАЦИОНАЛ–СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА И УКРЕПЛЕНИЕ «НЕМЕЦКОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ»

Тысячи людей со всей Атланты, (город в штате Джорджия), а также те, кто приехал сюда через всю страну 15 декабря 1939 года, заполняют улицы в центре города. Люди выглядывают из окон, их много на крышах домов, цветные конфетти и серпантин щедро рассыпаны вокруг [1]. Звезды и полосы – флаги Америки, развеваются в каждом окне и на каждой улице. Описанная выше ночь была мировой премьерой 1939 года, когда премии «Оскар» удостоилась лучшая картина года — фильм «Унесенные ветром», режиссера Виктора Флеминга [2].

Этот фильм побил все рекорды кассовых сборов на то время, собрав около 5 миллионов долларов за первый месяц, в среднем около 1 миллиона долларов в неделю [3].

Фильм «Унесенные ветром» имел и экономический, и культурный успех. По ту сторону Атлантического океана, девять месяцев спустя, немецкое правительство собиралось выпустить свой собственный культовый фильм. Universum Film AG (UFA), доминирующая киностудия в Германии, руководимая нацистами, 24 сентября 1940 года сняла фильм "Jud SuB" – «Еврей Суб» [4]. Фильм имел огромный успех как в Германии, так и в странах, оккупированных Германией [5].

Эти два фильма, хотя и существенно различаются по содержанию, имеют схожие сильные драматические стороны. Каждый из них основан на романе, представляющем собой идеализированное или мифическое отношение к происходившим в прошлом событиям, во многом сформировавшим представленную в фильме идеологию.

В случае «Унесенных ветром» этим событием была Гражданская война, которая заметно повлияла на образ жизни южан в Соединенных Штатах. Фильм показал их преданность своей земле, семьям, образу жизни, а также дал интересную картину отношений между черными рабами и белыми господами. Компания MGM, выпустившая фильм, была частной, а не государственной: в Соединенных Штатах художники могли выражать свое мнение по любым вопросам жизни страны, имели свободу слова.

«Еврей Суб» был основан на вымышленном сюжете романа, написанного в 1827 году, но не имел никакого отношения к оригинальной истории, хотя и затрагивал расовые вопросы.

Культура, которую фильм описывает и раскрывает, — это антисемитская культура, которая когда–то существовала в Германии. Фильм был произведен киностудией UFA, которая в 1940 году находилась под контролем директора Министерства пропаганды нацистской партии, к тому же в Германии того времени действовала цензура. Оба фильма смешивают элементы истории с драмой. Одно из различий между фильмами заключается в том, что «Унесенные ветром» считается одним из лучших фильмов всех времен, тогда как «Еврей Суб» рассматривается, прежде всего, как одно из высших достижений национал–социалистической пропаганды.

В чем фундаментальная разница между этими фильмами, для чего сняты фильмы, только ли для развлечения зрителей?

Развлекательный фильм может иметь мощный эффект и распространять мифы об отношениях в группах людей, но пропагандистские фильмы нацелены на преднамеренное укрепление идеологических эталонов, на манипулирование искусством как средством достижения какой–то определенной цели. Люди действительно верили, что старый юг был таким, каким он был изображен в романе Маргарет Митчелл и в фильме «Унесенные ветром». Перед публикацией романа Маргарет Митчелл, в 1937 году, белая Америка начала развивать дух межэтнического примирения и начала создавать романтическую версию старого юга.

В 1918 году Ульрих Б. Филлипс изобразил рабство как благотворный институт, в котором рабы были похожи на детей своих хозяев, большинство из них были ленивы и нуждались в уходе [6]. Именно так рабы изображены в «Унесенных ветром». Чернокожие персонажи в фильме демонстрируют стереотипные черты афроамериканцев и добавляют комичности фильму [7]. Рабов изобразили как граждан второго сорта, но они, тем не менее, были гражданами, о которых нужно было заботиться и за которыми нужно было ухаживать. Напротив, целью нацистского фильма «Еврей Суб» было разжигание ненависти и веры в то, что евреи никогда не принадлежали к высшей, арийской расе, а только создали примесь в ней.

Только в 1940–х годах это отношение стало подвергаться сомнению. Одним из первых был Кеннет М. Стэмпп, а затем в 1959 году, после Второй мировой войны, Стэнли Элкинс бросил вызов институту рабства. Элкинс сравнил американскую систему рабства с нацистскими концентрационными лагерями. Он говорил о том ужасном психологическом ущербе, который рабство нанесло чернокожим в Америке, как и холокост евреям в Германии и Польше [8].

«Пропаганда распространяет политическую и социальную идеологию, и ее вознаграждение заключается не только в деньгах, но, скорее, в первом законе механики Ньютона – инерции: каждое тело сохраняется в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения, за исключением тех случаев, когда оно вынуждено изменить свое состояние под воздействием силы» [9]. Чем больше сила, тем больше вероятность того, что пропаганда сможет набрать обороты и начать двигаться вперед. Пропаганда

хороша лишь настолько, насколько хороши ее последователи, но как только люди начинают верить в пропагандируемые идеалы, остановить это поступательное движение становится трудно, и все больше людей неизбежно будут вовлечены в этот процесс, прежде чем появится достаточно большая сила, способная противостоять этому движению или остановить его.

Какие факторы необходимо учитывать при построении пропагандистской машины? Имеет ли значение аудитория: количество людей или тип людей? Имеет ли значение используемое средство: фильм, новости, радио, речи или плакаты? Возможно, имеет значение сфера, в которой представлена пропаганда: публичная или частная. Существует также вопрос о том, какой тип пропаганды более эффективен: скрытый или открытый.

НСДАП (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия) ничем не рисковала, рассматривая каждый из этих факторов и организуя их в то, что стало «фоновою музыкой» повседневной жизни в Третьем рейхе.

Еще в 1925 году, после восстановления Национал-социалистической партии, Адольф Гитлер понял, что каждый из этих факторов, и скрытый, и открытый, важен для политической кампании и может благотворно повлиять на силу партии. Вот почему, придя к власти в 1933 году, он немедленно начал работу над новым Министерством пропаганды, при этом он намеревался контролировать каждый спектр немецкого общества, пытаясь создать самый мощный пропагандистский аппарат, который когда-либо видел мир. В дополнение к монополии, которую НСДАП имела над киноиндустрией, они были доминирующим голосом в новостях, на радио, в брошюрах и плакатах, на улицах и витринах магазинов, их пропаганда проникала даже в дома, в еженедельные журналы и детские игры» [10].

Нацистская партия ясно дала понять с момента прихода к власти в 1933 году, что национал-социалистическая Германия будет частично управляться Министерством пропаганды. В своей речи, произнесенной на Нюрнбергском партийном съезде 1934 года, министр пропаганды Йозеф Геббельс заявил, что Германия проиграла Первую мировую войну не на поле боя, а в войне пропаганды, которая привела к краху морального духа на внутреннем фронте.

«В то время, как вражеские государства производили беспрецедентную зверскую пропаганду, направленную против Германии по всему миру, мы ничего не делали и были совершенно беззащитны перед ней. Только когда вражеская пропаганда почти победила большую часть даже нейтральных государств, немецкое правительство начало ощущать огромную силу пропаганды. Было слишком поздно. Так же, как мы были не готовы к войне в военном и экономическом плане, так же и с пропагандой. Мы проиграли войну в этой области больше, чем в любой другой» [11]. Национал-социалистическая партия была полна решимости никогда больше не проигрывать эту битву.

Мы рассматриваем способы, с помощью которых НСДАП могла использовать кино и женскую рекламу, как скрытыми, так и явными способами, для продвижения своих идеалов среди двух совершенно разных аудиторий. Что отличало немецкую рекламу женского средства для волос Nur Blond (только блондинка) от рекламы американского продукта под названием Blondex, который служил той же цели? Национал-социалисты использовали эти тонкие пути пропаганды не для того, чтобы изменить отношение мужчин и женщин или сформировать их умы, а для того, чтобы побудить их пассивно принять нацистскую идеологию и управление, особенно в отношении «еврейского вопроса» [12].

Более открытые формы пропаганды, которые можно найти в речах, учебных программах и часто в фильмах, были направлены на членов партии и их преданных последователей. На выборах в Рейхстаг 1933 года менее половины населения Германии проголосовало в поддержку нацистской партии, [13] что указывало на значительное количество немцев, которые все еще не принимали идеалы национал-социалистов. Это были люди, до которых нужно было достучаться, чтобы свести к минимуму гражданское сопротивление. Независимо от того, поддерживали ли рядовые немцы политические или социальные амбиции национал-социалистической партии или нет, пропаганда, пропитанная национал-социалистическими идеалами, стала «фоновою музыкой» их жизни. Она была с ними, когда они шли по улице, на брошюрах и рекламных щитах, она была с ними на рабочем месте, когда их еврейские коллеги были вынуждены уйти с работы, она была с ними в кино, когда они смотрели художественный фильм, она была с ними дома, когда они читали журнал, слушали новости или обсуждали то, чему их дети научились в школе.

Пропаганда была вездесущей, но наиболее опасной она была в качестве всего лишь «фоновою музыкой», а не «настоящим произведением». Это заставляло людей поверить, что они могут отключить её, если захотят, что делало этих людей более восприимчивыми к тонкой пропаганде, используемой для активизации скрытого антисемитизма, для определения связи стандартов красоты и нацистских ценностей. Тот факт, что партия держала свою пропаганду в виде постоянного, тихого гудения на заднем плане, делало ее еще более коварной, успешной и, в конечном итоге, опасной.

Кинопропаганда в Третьем рейхе, амбиции вовлеченных в нее людей и психологическое, социальное и политическое воздействие такой пропаганды являются темами, необходимыми для понимания масштабов национал-социалистической культурной политики и развития самой пропаганды как социального инструмента. Несмотря на это, многие считают кинопропаганду декоративной и трудно поддающейся оценке. Историк Дэвид Уэлч, например, объясняет, что влияние фильмов, выпущенных Министерством пропаганды нацистского режима, трудно поддается количественной оценке, особенно в тоталитарном государстве, где общественное мнение имело очень мало значения. Д. Уэлч утверждает, что нацистская идеология была продуктом националистического мышления, возникшего из романтизма конца восемнадцатого века, и что нацистское кино было частью тотального культурного и идеологического наступления на немецкий народ [14].

Пытаясь исследовать «миф» об эффективности немецкой кинопропаганды, Николас Ривз приходит к выводу, что, координируя немецкую киноиндустрию, архитекторы пропаганды, включая Йозефа Геббельса, могли намереваться трансформировать идеологию каждого немецкого гражданского лица, но в конечном итоге потерпели неудачу: «отношение к режиму всегда определялось тем, что делал режим. Несмотря на все свое значительное мастерство, нацистская кинопропаганда была по-настоящему успешной только тогда, когда она передавала своей аудитории сообщение, которое та хотела услышать» [15].

Были ли усилия Министерства пропаганды во времена Третьего рейха достаточными для трансформации немецкого общества и политизации повседневной культуры? Ответ, похоже, зависит от того, на чем сделан акцент: Д. Уэлч, например, фокусируется на производстве пропаганды — особенно на «колоссальной координации немецкой киноиндустрии», и в конечном итоге видит, что пропаганда фильмов была успешной. Н. Ривз, с другой стороны, фокусируется на зрителях фильмов, утверждая, что фильм не сделал ничего, чтобы преобразовать умы инакомыслящих в немецком сообществе. Если бы он был успешным, утверждает он, то не было бы причин скрывать планы «окончательного решения» от народа Германии [16]. Чтобы рассмотреть важный вопрос эффективности, необходимо исследовать проблему с разных сторон. Люди, вовлеченные в пропагандистскую кампанию, координация немецкой киноиндустрии, сами фильмы и психологическое воздействие, которое эти фильмы оказывали, — темы, которые необходимо изучать, чтобы понять нацистскую пропаганду.

Мы рассматриваем способы, которые применяла национал-социалистическая пропаганда в кино, ее зависимость от темы

фильма. Антисемитская пропаганда в кино, например, усиливала, а не трансформировала отношение немцев к евреям. Тем не менее, пропаганда в кино сыграла значительную роль в создании мифа о фюрере и в восстановлении гордости, которую немцы испытывали по отношению к своей стране, после унижительного поражения в Первой мировой войне. Национал-социалистическая пропаганда в кино также пыталась поднять моральный дух нации, поскольку Вторая мировая война стала тотальной войной, особенно после колоссальных потерь, понесенных странами Оси в битве под Сталинградом в 1943 году.

Фильм, в отличие от других потенциальных пропагандистских средств, имеет уникальный характер в своих визуальных представлениях. Демонстрируя реалистичные ситуации, включая реальных людей и создавая персонажей, с которыми аудитория может себя соотнести, фильм способен вызывать такие эмоции, как никакое другое средство. Хороший фильм может заставить человека плакать, смеяться или ненавидеть. Он может вызывать страх, или вдохновение. Другие средства пропаганды, такие как плакаты, кинохроники, речи и митинги также имеют сильный визуальный компонент; но они обычно не включают в себя такую эмоциональную связь с персонажами, как кино. Другие типы визуальной пропаганды часто более распространены, однако они не требуют такого же количества инвестиций, как создание фильма, или такого же времени со стороны зрителя, чтобы пойти и посмотреть его. Правда, кино — рискованное средство, так как производство качественного фильма стоит миллионы. Успех зависит от реакции аудитории, поэтому фильм должен быть привлекательным, чтобы принести прибыль. Любой может читать рекламные щиты и плакаты или смотреть новости, но, чтобы увидеть фильм, человек должен совершить как эмоциональные, так и финансовые инвестиции у входа в кинотеатр. Если фильм не привлекает эмоционально, то нет смысла вкладывать от 0,60 до 1,5 рейхс марок, чтобы посмотреть его [17]. Каждый человек выбирает, смотреть фильм или нет, исходя из того, что он ожидает получить от этого. Поэтому, чтобы быть «успешным» и охватить как можно большую аудиторию, продюсеры пропагандистских фильмов, от режиссеров до самого министра пропаганды Йозефа Геббельса, должны были ставить требования к фильму на первое место.

Фильм способен связывать изображение с негативной характеристикой как явным, так и скрытым образом. С нацистским антисемитизмом визуальная ассоциация могла быть резкой — например, связывая «еврея» с такими чертами, как нечестность, трусость, жадность, насилие или грязь, посредством сюжета или символики, или и того, и другого. Однако, после просмотра такого фильма никто не должен был выходить на улицы и бить все витрины еврейских магазинов. Скорее, его воздействие могло быть более тонким: зрители могли чувствовать себя более непринужденно по поводу отсутствия антисемитского законодательства.

Тонкая пропаганда фильмов была полезным инструментом для разжигания именно этого скрытого антисемитизма, пропаганда побуждала людей реагировать на еврейский стереотип, как его определяла нацистская партия, даже если они не считали себя антисемитами. Такие эффекты могли быть усилены путем производства и распространения их в более широких масштабах. 14 марта 1933 года президент Гинденбург назначил Йозефа Геббельса главой Рейхсминистерства народного просвещения и пропаганды (RMVP), которое было создано накануне [18]. Геббельс был одним из первоначальных соратники Гитлера, вступивших в НСДАП в 1924 году. После 1933 года он использовал свое правительственное положение для неустанный продвижения нацистской идеологии через печатные СМИ, радио, кинохронику и область, в которой он имел наибольший контроль, немецкую киноиндустрию.

Будучи министром пропаганды, Геббельс понимал, что хорошая пропаганда должна быть «фоновой музыкой» для правительственной политики [19]. Он ценил искусство пропаганды и изощренные способы, которыми информация распространялась и передавалась. В своей речи на Нюрнбергском съезде в 1934 году он подчеркнул, что пропаганда должна отстаивать то, что было превыше всех других добродетелей — правду, и, что пропаганда должна быть наполнена образовательной информацией. Недавно открытое политическое оружие было оптимизировано под руководством Йозефа Геббельса. Он создал великолепнейшую отточенную пропагандистскую машину с распределительной силой, координацией и артистизмом, необходимыми для выполнения огромной задачи — мобилизации немецкого населения [20].

Задача национал-социалистической народной мобилизации нигде не была столь очевидна, как в пропагандистских фильмах, таких как «Триумф воли» Лени Райфеншталь [21]. Еще в 1934 году, когда был снят фильм «Триумф воли», немецкая киноиндустрия в целом уже начала подчиняться системе одобрения, которую контролировала НСДАП. Термин «Gleichschaltung», или «координация», использовался для описания приведения в соответствие всех аспектов немецкого общества, экономики и личности. «Этот контроль был необходимым первым шагом на пути к успешной пропагандистской программе. Из-за важности кино как средства пропаганды, вся немецкая киноиндустрия во времена «Gleichschaltung – Координации» попала под юрисдикцию Reichsfilmkammer (RFK) или «Кинематографической палаты Рейха». Кинематографическая палата, по сути, явилась одной из первых деклараций Гитлера на посту рейхсканцлера в 1933 году: «Триумф воли» — крайне пропагандистский фильм, выпущенный на экраны в 1935 году, послужил крупным источником дохода и способом распространения национал-социалистической идеологии [22].

Согласно Новому закону о кино Рейха от 16 февраля 1934 года, координация немецкой киноиндустрии включала обязательную цензуру сценариев, право запрещать фильм и право рейхсрежиссера контролировать все стадии производства. Это зашло так далеко, что исключило всех евреев из культурной жизни, по крайней мере, в таких областях, как производство фильмов. Масштаб прямого участия министерства в производстве немецкого кино означал, что все фильмы, которые смотрели жители Германии, сначала цензурировались, тщательно изучались, писались и переписывались, редактировались и производились для передачи того, во что национал-социалистическая партия «официально верила» и ценила больше всего. Начиная с 1934 года, немец не мог пойти в кино, не подвергнувшись официальной национал-социалистической пропаганде, в той или иной форме. И в полнометражных художественных фильмах, и в документальных, можно было ожидать ряда неизменных тем: антисемитизм, прославление нацистских лидеров, оправдание войны и евгеники.

Говоря о национал-социалистической пропаганде, невозможно отделить пропаганду от нацистского государства. Сам Йозеф Геббельс в своей речи на партийном съезде в Нюрнберге в 1934 году заявил, что пропаганда «является функцией современного государства. Это твердая почва, на которой должно стоять государство» [22]. Координация, или «Gleichschaltung» творческих отраслей в Германии, имела гораздо большее отношение к немецкому обществу, чем просто координация пропагандистской машины. Наряду с пропагандистской кампанией, последовали и другие действия государства: запрет евреям на работу, запрет на браки между евреями и немцами. Эти действия показывают, что средства массовой информации, в виде кино и рекламы, использовались для продвижения национал-социалистических идеалов, побуждая людей пассивно принимать антисемитское и анти-феминистское законодательство. В конечном счете, тот факт, что большинство немцев предпочли молчать и пассивно относиться к огромному злу, увековеченному нацистами в их «окончательных решениях», является одним из признаков большого и ужасного успеха пропагандистских усилий партии.

Эдмунд Берк сказал: «Все, что необходимо для триумфа зла, — это чтобы хорошие люди ничего не делали» [23]. Партия добилась успеха, заставив замолчать многих сознательных людей, что впоследствии способствовало попытке истребления целого народа. То, что многие люди приняли роль, отведенную им партией и программой Гитлера, что «окончательные решения» были реализованы, что

так много концентрационных лагерей было создано по всей стране, несомненно, является признаком «успеха» Гитлера и Геббельса.

Насколько ужасным и злым был этот успех, является не только частью «наследия» Третьего рейха, но и серьезным моральным и историческим вопросом – как и почему все это произошло?

Сегодня все еще существует пропаганда, геноцид и расизм, поэтому так важно, чтобы мы понимали значение и последствия этой главы в истории Германии.

Информационные источники:

1. Мейер Бергер, «Атланта отвоевана славой прошлого», The New York Times, 15.12.39.
2. Мейер Бергер, «Атланта завоевана кино Юга», The New York Times, 16.12.39.
3. Дональд Крафтон и др., История американского кино: Звуковое кино: Переход американского кино к звуку, 1926–1931, 1997, 11.
4. Эрнст Зайдль, Джуд Зийс: Propagandafilm im NS–Statt: Katalog zur ausstellung im Haus der geschichte Stuttgart von 14. Декабрь 2007 г. – 3. Август 2008 г., 2007 г., 57–59.
5. Джеффри Ричардс, «Видения вчерашнего дня», 1973, 340.
6. Ульрих Б. Филлипс, Американское негритянское рабство, 1918.
7. Гэри У. Галлахер, Причины, выигранные, проигранные и забытые: как Голливуд и популярное искусство формируют то, что мы знаем о гражданской войне, 2008, 50–51.
8. Стэнли Элкинс, «Рабство», 1976.
9. Исаак Ньютон, «Начала», новый перевод И. Б. Козна и А. Уитмена, 1999.
10. Одной из таких игр была печально известная «Juden Raus!» (Долой евреев!), которая была создана по образцу «Монополии». Клаудия Кунц, «Совесть нацистов», 2003, стр. 149–150.
11. Рэндалл Л. Битверк, Знаменательные речи национал–социализма, 2008, 42.
12. Рэндалл Л. Битверк, Знаковые речи национал–социализма, 2008, стр. 69
13. Николас Ривз, Сила пропаганды: миф или реальность, 1999, стр. 88
14. Дэвид Уэлч, Пропаганда и немецкое кино; 1933–1945, 1983, 1–5.
15. Николас Ривз, Сила пропаганды: миф или реальность, 1999, 129.
16. Николас Ривз, Сила пропаганды: миф или реальность, 1999, стр. 119.
17. Кори Росс, Медиа и создание современной Германии: общество массовых коммуникаций и политика от империи до Третьего рейха, 2008, 126.
18. Ральф Георг Ройт, Геббельс, 1993, 172
19. Рэндалл Л. Битверк, Знаковые речи национал–социализма, 2008, стр. 42.
20. Теренс Куолтер, Пропаганда и психологическая война, 1962, стр. 4.
21. Николас Ривз, «Сила пропаганды: миф или реальность», 1999, стр. 97.
22. Ральф Георг Ройт, «Геббельс», 1993, стр. 17
23. Джеффри Шорт, Проблема просвещения по теме Холокоста, 2004, стр. 2.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ НАУКИ

HT-TC
.com

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

УЧЕНИЯ ИММАНУИЛА КАНТА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Immanuel Kant's Teachings as the Basis for Modern Research on Personality Development

Песоцкая Кристина Ивановна,
Кандидат философских наук, доцент,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
г. Белгород, Белгородская область,

Черкесов Владимир Иванович,
Директор Чернянской общеобразовательной школы,
пос. Чернянка, Белгородская область,
Россия

Pesotskaya Kristina,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Belgorod State Institute of Arts and Culture,
Belgorod city, Belgorod Region,

Cherkesov Vladimir,
Director of Chernyanskaya Comprehensive School,
Chernyanka settlement, Belgorod Region,
Russia

Аннотация:

В статье рассмотрены основы формирования и развития современной человеческой личности на основе авторитетных учений немецкого философа Иммануила Канта. Рассмотрено использование учений о вкусе и эстетике в целом, проанализированы основные признаки эстетических суждений философа.

Ключевые слова:

личность, искусство, образование, эстетика суждений, вкус, чувство прекрасного, культура

Abstract:

The article examines the foundations of the formation and development of the modern human personality based on the authoritative teachings of the German philosopher Immanuel Kant. The use of teachings on taste and aesthetics in general is considered, the main features of the philosopher's aesthetic judgments are analyzed.

Keywords:

personality, art, education, aesthetics of judgments, taste, sense of beauty, culture

УЧЕНИЯ ИММАНУИЛА КАНТА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Основоположник немецкой классической философии Иммануил Кант знаменит своим особым способом эстетического мышления.

Первая критика его суждения как раз «О вкусе»: он отделяет эстетическое суждение от логического с помощью знаний, которые формируются, и получает новую истину. Для него существуют четыре вида логических суждений:

- качество;
- количество;
- отношение;
- модальность.

Такой порядок выявлен не случайно: сразу видно суждение Канта, способность довести эстетическое до полного и конечного решения от логического. Многие неправильно представляют и не понимают из-за этого, что значит «хороший вкус», основываясь на неправильном суждении о ясности вкуса. Подобно многим мыслителям эпохи Просвещения, Кант высоко ценил умственную способность человека рассуждать. По заверению Канта, именно наш разум наделяет мир структурой.

В своих работах по эстетике и теологии он утверждает, что именно наша способность суждения позволяет человеку иметь опыт красоты, и также постигать этот опыт как часть упорядоченного, естественного мира с определенной целью. [2].

Кант является автором трех фундаментальных философских работ – «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения». Эти работы принесли ему репутацию одного из самых выдающихся философов XVIII в., а его труды оказали влияние на развитие всей мировой философской мысли.

На данный момент нам интересна работа философа «Критика способности суждения», в которой главной темой является суждение о вкусе.

Кант начинает с описания красоты и задается вопросом: что за суждение, которое приводит к тому, что мы говорим: «это прекрасный закат». Критику «О вкусе» не восприняли всерьез, вкус это – основа определения, которое, как говорил Кант – «не логическое, а эстетическое суждение, под которым подразумевается то суждение, определяющее основание которого может быть только субъективным».

Чувства, познанные свободной игрой наших способностей, это и есть что-то познанное. Но из чего состоит свободная игра? Она состоит из отношений между чувственностью и рассудком. Цель любого объекта – это концепция, в соответствии с которой он был сделан; объект является целеустремленным, то есть он кажется спроектированным с какой-либо целью. Но часть опыта красивых объектов состоит в том, что они должны воздействовать на нас так, как если бы имели цель, хотя никакой конкретной цели у них нет.

Кант делает выводы, которые касаются правил вкуса. По его мнению, есть много примеров, которые являются доказательством происхождения вкуса, а именно: вкус происходит от общего согласия людей в оценке форм. Однако, по мнению Канта, данное начало глубоко скрыто от людей, и поэтому критерий происхождения вкуса может быть только практическим. Сюда относят общее согласие относительно чувства прекрасного, фундаментом которого служит понятие. Но философ считает этот аргумент слишком слабым, чтобы к нему можно было обращаться для создания правил. Следуя этому выводу Кант заключает, что вкус – это индивидуальная способность.

Можно показать предмет другому человеку, но продемонстрировать подлинный вкус способен тот, кто сможет самостоятельно судить об этом предмете.

Из этого следует, что высший предмет – это идея, которую каждый создает сам для себя, это идея, которая является понятием разума. Не нужно быть гением, чтобы судить о красоте, достаточно лишь воспитания. Но гениальность является одной из важных черт для создания произведений искусства, ведь это продуктивная способность, также важно иметь вкус и способность изображать эстетические идеи, чтобы находить наиболее подходящие формы для изображения.

С одной стороны, прекрасное является неотъемлемой частью эстетического восприятия предмета, с другой стороны, оно

представляет собой внутреннюю составляющую предмета. Будет неправильно назвать прекрасное чувством, правильно говорить о переживании прекрасного [2].

Таким образом, суждение вкуса – это эстетическое суждение, а не познавательное. Оно может носить только субъективный характер. Чувство – это то, что должно оставаться персональным, и что не может составить объективного представления о предмете. Прекрасное должно зависеть от размышлений о предмете, а приятное основываться на ощущениях.

Прекрасное нравится непосредственно, а доброе рассматривается разумом. Они связаны интересом к своему предмету, но обозначают разные отношения представления к чувству удовольствия и неудовольствия.

Прекрасным называется то, что нравится, а добрым то, в чем видят объективную ценность. Во всех видах изобразительного искусства основой для склонности вкуса является то, что нравится своей формой, а не то, что радует в ощущении.

Суждение является эстетическим только потому, что основывается на внутреннем чувстве. Только из наличия общего вкуса может быть выведено суждение вкуса. Кант говорит о том, что восприятие возвышенного заставляет нас волноваться за счёт масштаба предмета, который мы видим.

Масштаб может быть разным, как маленьким, так и большим.

Например, Египетские пирамиды, если подойти к ним очень близко, то они будут для нас не слишком красивы и очень даже обычны, но, если отойти на нужное расстояние, пирамиды тут же покажутся нам очень даже значительными.

Возвышенное – бесстрашное отношение к страшному, преодоление страха и моральное удовлетворение по этому поводу. Оно помогает воспитывать нравственность, без этого люди не смогли бы достигнуть чего-то гениального.

Для суждения о прекрасном и развития воображения требуется меньше культуры, чем для того, чтобы судить о возвышенном.

Прекрасное вместе соединяет воображение и разум, а возвышенное – воображение с разумом.

Информационные источники:

1. Булатов, М.И. Немецкая классическая философия: Кант, Фихте, Шеллинг. Основные черты эстетики Канта / М.И. Булатов. – Москва: Сталос, 2003. – 322 с.
2. Лосев, А.Ф. История эстетических категорий / А.Ф. Лосев. – Москва, 2006. – 165 с.

Каширина Ирина Сергеевна,
Бакалавр,
Московский государственный университет
пищевых производств,
г. Москва, Россия

Kashyrina Irina,
Bachelor, Moscow State University
of Food Production,
Moscow city, Russia

Аннотация:

В данной статье мы поговорим о понятии гастрономического туризма и структуре гастрономических туров, современном состоянии гастрономического туризма, национальной кухне страны, роли гастрономического туризма в экономике, влияющей на развитие этого направления как в мире, так и в России. Основное внимание уделяется изучению кулинарных преимуществ российского региона и привлекательности для иностранных туристов. Рассмотрены некоторые гастрономические фестивали в мире и в России, а также перспективы развития туров в России.

Abstract:

In this article we will talk about the concept of gastronomic tourism and the structure of gastronomic tours, the current state of gastronomic tourism, the national cuisine of the country, the role of gastronomic tourism in the economy, influencing the development of this direction both in the world and in Russia. The main attention is paid to the study of the culinary advantages of the Russian region and its attractiveness for foreign tourists. Some gastronomic festivals in the world and in Russia are considered, as well as the prospects for the development of tours in Russia.

Ключевые слова:

гастрономический туризм, туризм, гастрономические туры, фестивали еды, национальная кухня, русская национальная кухня, кулинарный туризм, этнотуризм

Keywords:

gastronomic tourism, tourism, gastronomic tours, food festivals, national cuisine, Russian national cuisine, culinary tourism, ethno-tourism

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ

Туризм является одним из крупнейших и быстрорастущих секторов экономики. Сейчас существует множество разновидностей туризма. В данной статье мы рассмотрим гастрономический туризм. Гастрономический туризм – это новое явление на территории Российской Федерации, развитие которого позволит стране привлечь деньги, так как регионы, развивающие эту сферу туризма, привлекают людей из разных стран [8]. Кроме того, с развитием гастрономии города могут открыть новые заведения и создать новые рабочие места. Целевая аудитория гастрономических туров расширяется, а спрос на гастрономические туры растет. Это не только те, кто любит вкусно и разнообразно поесть, но и повара, которым нужно постоянно учиться и участвовать в мастер-классах. Цель работы определить и дать текущее положение гастрономического туризма и пути его развития. Гастрономический туризм – путешествие по городам и странам, знакомство с особенностями местной кухни, кулинарными традициями, дегустация уникальных блюд и продуктов. На данный момент гастрономический туризм предполагает участие в гастрономических мастер-классах, посещение ферм и предприятий, знакомство с историей местных кулинарных традиций, знакомство с местной кухней.

История развития гастрономического туризма. Совсем недавно появился еще один вид туризма – гастрономический туризм. Это тесно связано со многими видами туризма, и, посещая новую страну, туристы хотят испытать кулинарное наслаждение этой страны. Кухня этой страны точно отражает характер жителей этой страны и включает в себя общий вкус страны. Считается, что первые этапы развития гастрономического туризма относятся к 1998 году, когда Люси Лонг, доцент кафедры народной культуры Государственного университета Боулинг-Грин (Боулинг-Грин, США), ввела термин «гастрономический туризм» [11]. С этого момента и до 2001 года ученые из разных стран мира проводили исследования в области кулинарии и этнотуризма. В 2001 году Эрик Вольф, американский экономист, будущий президент Международной ассоциации продовольственного туризма, написал первую статью о мировом продовольственном туризме, а затем развил эту тему в первой книге Международной организации кулинарного туризма. В 2003 году он основал Международную ассоциацию гастрономического туризма. Участники имеют множество преимуществ, включая обучение, развитие и продвижение по службе. Манифест Международной ассоциации гастрономического туризма отражает способность познавать национальную культуру через национальную кухню. «Еда – это суть страны, ее характер и история» [6]. Международный институт гастрономического туризма был основан в 2006 году. С распространением гастрономического туризма было создано туристическое агентство, специализирующееся на международном гастрономическом туризме. Примеры включают "Gourmand Ton Tour" (США), "International Kitchen" (Великобритания) и "Gourmand Getaway" (Италия). Несмотря на то, что в США появилась Международная ассоциация гастрономического туризма, первопроходцами в генерировании идеи гастрономических туров считаются итальянцы, которые грамотно совместили налаживание торговых и технологических производств с привлечением туристов под знаком вкусной и здоровой пищи [12]. С момента своего основания гастрономический туризм с каждым годом растет в геометрической прогрессии. Окончательный шаг вперед в науке о гастрономии произошел уже в 21 веке, когда во Франции был основан первый в мире университет пищевых наук. С психологической точки зрения процесс поедания пищи – одна из главных радостей, и потребность в ней уникальна для каждого. А для гурманов вкусная и красиво оформленная еда – настоящее наслаждение.

Фестивали продуктов, еды и напитков в мире

По всему миру проходят сотни гастрономических фестивалей, посвященных различным блюдам, продуктам питания и напиткам. Гастрономия сама по себе создает легенды о еде и укрепляет связь между глобальной и местной культурами, а также внедряет инновации, предоставляя потребителям возможность творить вместе [9,10]. Сегодня многие инновационные процессы, происходящие вокруг еды, гастрономии, ресторанного бизнеса и туризма, связаны с креативным туристическим опытом, гастрономическими мероприятиями, гастрономическими маршрутами и знакомством с новыми кухнями. Среди Европейских стран первое место занимает Франция. Французская кухня является центром местной культуры, традиций, образа жизни и территориального бренда страны [4,7]. На втором месте находится Италия. Здесь существует целый ряд гастрономических брендов. От целой страны до отдельных блюд, таких как паста, пицца и лазанья. Еще один гастрономический лидер – Испания. Тысячи людей приезжают в эту страну, чтобы попробовать местные блюда: паэлью, хамон или гаспачо. Кроме того, в области гастрономического туризма первыми являются швейцарские сыр, шоколад и вино. Рассмотрим некоторые гастрономические фестивали по всему миру. Многие фестивали посвящены луку. Самые известные из них – Луковый рынок в Берне, Луковая ярмарка в Веймаре и Луковый фестиваль в Вальсе. На ряду с луком идет и чеснок. Один из них проходит в маленьком городке Гилрой в Калифорнии, США. В северной Греции летом

проводится чесночный фестиваль Неа Висса. Самыми популярными в мире являются фестивали, посвященные вину и пиву. Среди них самым известным является легендарный пивной фестиваль Oktoberfest. Он проводится с 1810 в центре Мюнхена и считается крупнейшим народным праздником во всем мире. Другими интересными пивными фестивалями являются Международный пивной фестиваль в США, Азиатский пивной фестиваль в Сингапуре, Фестиваль «Пивное лето» в Эстонии, Фестиваль «Пивная биржа» в Германии, фестиваль хмеля и пива в Чехии. На таких фестивалях представлено от 100 до 250 сортов пива, а на Международном Берлинском пивном фестивале знаменитая "Пивная Миля" расположена на улице длиной 2,2 км, где свою продукцию представляют около 300 пивоварен из 86 стран, а посетители могут продегустировать 2000 сортов пива [5,13]. Не менее известен фестиваль вина. Самым известным фестивалем в этой нише является крупнейший винный фестиваль "Божоле Нуво", который проводится в Бургундии. В Италии проходит фестиваль "Канелли – город вина", посвященный не только вину, но и лучшим итальянским продуктам и традиционным закускам.

Гастрономические фестивали в России

каждой стране есть местная еда, и мы знаем, что еда является неотъемлемой частью культуры страны [6]. Кухня каждой страны прошла долгий путь развития, формирование которого начиналось в 10 веке. Вкус и еда национальной кухни различаются в зависимости от региона. На Кавказе готовят шашлык из баранины, на Урале – разнообразные пельмени, а в Сибири можно попробовать напитки из таежных ягод (морсы и чай с брусникой). Благодаря своему географическому положению и климатическим условиям Дальний Восток может привлечь туристов–гурманов рыбой, икрой и морепродуктами. На местной кухне Татарстана огромную роль играют сладости, в том числе сладкое блюдо из обжаренного теста с медом – чакчак и безалкогольный напиток из меда – щербет. На юге России большую популярность набирают кубанские вина [3]. По сравнению с гастрономическим туризмом в других странах, Россия немного отстает. Однако с появлением Covid–19 появился спрос на внутренний туризм, и он стал хорошей возможностью для развития гастрономического туризма в России. Можно сказать, что происходит настоящая революция гастрономического туризма.

Перспективы развития

Есть свои блюда и способы их приготовления в каждой стране и городе. Обычно один гастрономический тур сочетает в себе посещение ферм, кухню, кондитерских и виноградников с уроками кулинарии и дегустациями. Гастрономический туризм – не только возможность отведать новые и интересные блюда, но и возможность посетить фабрики, винодельни и фермы [14].

Возникновению и развитию гастрономического туризма в последнее время способствуют многие факторы:

- телевизионные кулинарные программы и шоу становятся все более популярными во всем мире;
- приобретение мировой известности шеф – поварами лучших ресторанов, на волне появления моды ресторанный бизнеса; посещение модного заведения питания – поддержание имиджа и статуса в обществе;
- обеспокоенность людей проблемами окружающей среды и качества продуктов питания;
- повышенные затраты на питание и отдых в результате увеличения доходов населения;
- растущая популярность здорового образа жизни.
- информированность производителей продуктов питания и организаций туризма и о выгоды гастрономического туризма [1,2].

Информационные источники:

1. Проблемы и перспективы развития гастрономического туризма в России. Режим доступа –https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/25536/1/RSVPU_2018_566.pdf (дата обращения 20.12.21)
2. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskiy-turizm-sovremennye-tendentsii-i-perspektivy/viewer> (дата обращения 20.12.21)
3. Гастротуризм в России – Режим доступа: https://211company.ru/blog/stati/gastrotury_v_rossii_zolotoe_dno/ (дата обращения 21.12.21)
4. Абрамова Т. В. XX век станет веком туризма: учебник / Т. В. Абрамова. – М.: ЭКО, 2005.
5. Каурова А. Д. Организация сферы туризма: учебник / А. Д. Каурова. – СПб.: Издательский дом Герда, 2008.
6. Колбовский Е. Ю. Экологический туризм и экология туризма: учебное пособие / Е. Ю. Колбовский. – М.: Академия, 2006.
7. Кузнецова Ю. В., Кириллова А. Т., Карпова Г. А., Воскобойникова Н. Н, Маслова Е. В. Труды академии туризма. Выпуск 5 – СПб.: Невский Фонд – 2003.
8. Туризм, гостеприимство, сервис: словарь – справочник / Г. А. Аванесова, Л. П. Воронкова, В. И. Маслов, А. И. Фролов; под редакцией Л. П. Воронковой., 2002.
9. Гастрономический туризм [Электронный ресурс]: Официальный сайт гастрономического туризма в России. – 2008. (дата обращения 21.12.21)
10. International culinary tourism association [Электронный ресурс]: Официальный сайт международной ассоциации гастрономического туризма. – 2003. (дата обращения: 21.12.21)
11. Боджуга, А.Ю. Развитие культурно–познавательного этнического туризма: основа формирования курорта мирового класса: сборник научных трудов. Сочи: РИО СНИЦ РАН, 2013.
12. Драчева Е.Л., Христов Т. Т. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы. 2015.
13. Гастрономия как искусство и наука. СпецТур – информация о самых разных видах туризма по интересам // электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.spectours.ru/cooking/cooking-toors/gastronomiya.html> (дата обращения 21.12.21)
14. Гастрономический туризм в России // Туризм в России: отдых и путешествия: электронный ресурс. 2010. Режим доступа: <http://rusotourism.ru/> (дата обращения 21.12.21).

Кристин А. МакЭвилли,

Бакалавр наук,

Школа гуманитарных, художественных и социальных наук,

Массачусетский технологический институт,

Кембридж, США

Christine A. McEvilly,

B.A.,

School of Arts, Humanities, and Social Sciences,

Massachusetts Institute of Technology,

Cambridge, USA

Аннотация:

Период Реформации в ранней современной Европе проливает особенно яркий свет на фундаментальные вопросы существования. Изучение религиозных верований общества позволяет взглянуть на мысли и действия тех, кто был далек от «высокой» интеллектуальной культуры, ведь мысли тех, кто составлял подавляющее большинство европейского общества, нельзя игнорировать просто потому, что они не всегда были выражены в легкодоступных письменных дискурсах.

Abstract:

The Reformation period in early modern Europe sheds particularly vivid light on fundamental questions of existence. Studying the religious beliefs of a society provides insight into the thoughts and actions of those who were far removed from the "high" intellectual culture, since the thoughts of those who made up the vast majority of European society cannot be ignored simply because they were not always expressed in easily accessible written discourses.

Ключевые слова:

важность веры, жизненный опыт, приоритеты жизни, что значит быть человеком, Реформация, ее значение, изучение веры.

Keywords:

importance of faith, life experience, priorities in life, what it means to be human, Reformation, its meaning, study of faith.

КАТЕХИЗИСЫ И КАТАКЛИЗМЫ: КОММУНИКАЦИЯ В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ

Как вера формирует жизненный опыт? Это центральный вопрос существования, с которым сталкиваются все люди, будь то философы или фермеры. Это не просто вопрос религиозных убеждений, а проблема, которая вытекает из самой сути того, что значит быть человеком. Кто может решить, как провести свою жизнь, не определив приоритеты?

Однако такой глубокий выбор обязательно основан на убеждениях, оценках ценности самого существования.

Период Реформации в ранней современной Европе проливает особенно яркий свет на эти фундаментальные вопросы. После того, как Мартин Лютер прибил свой Тезис к дверям церкви в Виттенберге в 1517 году, и в религиозных потрясениях шестнадцатого и семнадцатого веков, которые последовали за этим, никто не мог избежать рассмотрения основных вопросов о своей вере. Более того, личные убеждения Мартина Лютера и его немецких князей стали темой, которая могла изменить политический курс наций.

Именно в горниле религиозных потрясений Мартина Лютера личные убеждения и правительство начали формировать радикальным и заметным образом взаимодействие, которое не только подчеркивает важность веры, но и высвечивает проблему народных верований, которые трудно различить во времена религиозного затишья.

Но зачем изучать веру? Разве нет других, более заметных выражений исторических изменений? В конечном счете, история — это люди. Можно изучать великие политические и экономические тенденции наций, но они имеют смысл только в том случае, если они связаны с индивидуальным существованием. Что такое современное национальное государство, если не совокупность его граждан и того, как они живут, работают, взаимодействуют и думают? Изучение религиозных верований общества позволяет взглянуть на мысли и действия тех, кто был далек от «высокой» интеллектуальной культуры; ведь мысли тех, кто составлял подавляющее большинство европейского общества, нельзя игнорировать просто потому, что они не всегда были выражены в легкодоступных письменных дискурсах.

К счастью, поскольку теологи, политики и активисты пытались повлиять на народные убеждения, их записи можно изучать. Методы, используемые для влияния на убеждения и практику, указывают не только на то, во что на самом деле верили, но и на то, какие темы были центральными для диалога с обществом по религиозным изменениям.

Вера может иметь власть над силами и институтами намного большими, чем любой верующий человек. Действительно, сама идея того, что религия является вопросом, волнующим отдельных людей, а не определяемым на уровне города или нации, была новой в раннюю современную эпоху. Неудивительно, что и такое фундаментальное изменение в концепции человека имело широкомасштабные последствия.

В этой работе рассматривается передача идей реформации от ученых и теологов к мирянам-прихожанам как в протестантской, так и в католической традиции. Рассматривается, как масштабные революции в религиозной мысли повлияли на жизнь, благочестие и религиозную практику простых людей.

Однако рассмотрение этой темы передачи и коммуникации в конечном итоге является лишь малой частью одного из вопросов, которые обсуждали историки: можно ли рассматривать период Реформации как истинное разделение на две разные религии или его следует рассматривать как момент, в течение которого католическая и протестантская традиции модернизировались параллельно друг другу? Конечно, обе точки зрения содержат некоторые элементы истины; обе церкви сумели модернизироваться, но тем не менее имели фундаментальные различия как в теологии, так и в практике. Однако не менее важным вопросом, возможно, является то, характеризовалось ли взаимодействие церквей с обществом различиями между ними? Эта работа предполагает, что различия, которые развились между католической и протестантской традициями к середине семнадцатого века, меркнут по сравнению с изменениями в обеих, преобразовавшими средневековую практику в более современную систему. Эти современные религиозные традиции будут сосуществовать с современными национальными государствами, развивающейся экономической практикой, переопределенными сообществами и секуляризацией Европы. Сходства в протестантской и католической коммуникации новой теологии и реформированной практики могут быть выявлены и прослежены, что подтверждает теорию параллельной реформы со схожими результатами, особенно в отношении сообщества и государства, даже если их соответствующие теологии содержали реальные различия.

Коммуникация предоставляет полезную линзу для изучения этого вопроса различия и модернизации, поскольку она включает в себя многие элементы двух реформированных традиций. Выбор того, какая информация должна была передаваться, предполагает, какие новые теологии церкви считали значимыми и какие были важны для спорных диалогов того периода. Формы коммуникации говорят о регулярном функционировании церкви как организации и предполагают, как авторитетные фигуры

взаимодействовали со своими мирянами. Состав аудитории предполагает новые определения сообщества каждой церкви.

Католическая и протестантская церкви использовали одни и те же формы для коммуникации, часто для передачи очень похожих, хотя, несомненно, разных, сообщений на одни и те же темы. Поскольку реформированные церкви были похожи, любые реальные изменения происходили из-за модернизации, которая переопределяла старые формы коммуникации и излагала темы нового дискурса.

Центрально важные формы общения произошли от тех, что были важны в традиции до Реформации, только они были частью разговора на новые темы; они говорили с новых точек зрения. Несмотря на социальные потрясения и интеллектуальное брожение, связанные с Реформацией, ни одна из церквей на самом деле не оспаривала преобладающие предположения о том, как общаться.

Одна из важных, новых форм коммуникации была печать. Печатный станок использовался для распространения всего, от трудов теологов до убедительных брошюр для более широкого потребления. Однако большая часть воздействия печатного станка опиралась на всеобщую грамотность. Грамотность распространялась в этот период, но была еще далека от широкого распространения, как показывает необходимость устного обучения катехизису, даже в Женеве образца Кальвина. Печатные тексты не могли напрямую дойти до многих в сельской местности, где уровень грамотности был особенно низким. Кроме того, возникли проблемы перевода: большинство популярных текстов не печатались на различных местных языках, что было бы необходимо для тех, кто был грамотен только на своем, местном языке. Хотя печать была жизненно важна для общего прогресса реформации, печатное слово не было эффективным для прямого охвата всех «людей». Лидеры общин читали новые тексты и распространяли информацию среди своих прихожан, используя другие формы общения.

Однако печатные изображения могли оценить все, кто помогал печатному делу дойти до неграмотных. Эта растущая коллекция сатирических гравюр на дереве и других карикатур распространяла не только информацию, но и поощряла инстинктивную преданность. Однако они были лишь одним из аспектов визуальной коммуникации, которая расцвела в форме произведений искусства и архитектуры [1,4–5].

Вопрос различия и модернизации в протестантской Реформации имеет долгую историю дебатов. Задолго до Вебера исторические дебаты начались с основополагающего исторического предположения, что протестантские церкви были очень новыми и модернизирующими, в то время как Католическая церковь была реакционной и увязла в своих традициях. Эта точка зрения была детализирована и поддержана канонической работой Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», написанной в 1904–5 годах. В отличие от многих своих современников, он исследовал различия между протестантскими конфессиями и в конечном итоге увидел в кальвинизме жизненно важную модернизирующую силу [2,70].

Вебер утверждал, что протестантские конфессии де-сакрализованы бедностью, но освящают тяжелый труд. В то время как бедные могут быть среди избранных, Бог может благословить своих избранных людей процветанием. Кроме того, идея о том, что верующие могут быть призваны во все сферы жизни, предполагает, что они должны атаковать мирские занятия с духовным рвением и использовать выгоды на благо других.

Вебер утверждает, что те, кто не работал с энтузиазмом, могли рассматриваться как не имеющие этого духовного призвания, и, следовательно, не входящие в число избранных. Хотя с теологической точки зрения не было способа определить, кто был среди избранных, он утверждает, что люди будут стремиться следовать своему светскому призванию, бросая вызов себе, чтобы добиться успеха в бизнесе и использовать успех для реинвестирования в свои экономические начинания и в церковную общину. В конечном счете, эти протестанты создали современное западное капиталистическое общество. Что касается католиков, «большая потусторонность католицизма, аскетический характер его высших идей, должно быть, воспитали его приверженцев в большом безразличии к благам этого мира [3, 40].

Хотя многие из положений Вебера дают полезный взгляд на Реформацию, его аргумент, безусловно, может быть ошибочным. Нет сомнений, что Реформация де-сакрализовала бедность, попрошайничество было объявлено вне закона, и бедные классифицировались строго по тому, заслуживали ли они помощи или нет, или по тому, были ли они трудоспособны, или их бедность была результатом лени. Однако Католическая церковь также скорректировала свой взгляд на бедность и попрошайничество. Церковь признавала социальную нестабильность, создаваемую бродячими нищими. Даже нищенствующие проповедники были подозрительны не только потому, что они просили милостыню, но и потому, что они критиковали самим своим существованием богатство церкви. Более того, они не могли контролироваться традиционной епархиальной иерархией. Этот католический ответ предполагает, что протестантская этика Вебера не столько протестантская, сколько современная. Поэтому всеобщая «де-санктификация» бедности не была просто укоренена в протестантизме, ее истоки следует искать в другом месте.

Конечно, концепция Вебера о европейском обществе имеет некоторые достоинства. Традиция, которая считала, что все имеют светское, но священное призвание, вероятно, будет противоречить представлениям о том, что аристократия не должна заниматься низменной торговлей, а должна быть только военным, священником или землевладельцем. Такие характеристики часто приписывались испанскому обществу семнадцатого века. Однако лень часто считалась нежелательной как в протестантских, так и в католических кругах, даже если некоторые католические страны считали определенные профессии низменными. И даже если признать исключение для Испании, где «сиеста» вошла в моду в 17 веке, большинство католических стран не боготворили лень.

Аристократия католической Италии состояла из ее торгового класса олигархов, людей, чьи семьи начинали в торговле и банковском деле. В основном католическая Франция развила профессиональный класс в начале современной эпохи, который в конечном итоге стал католической буржуазией.

Вебер убедительно предполагает, что кальвинистские общины пытались исключить тех, кто грешил, поскольку они считали, что грешники вряд ли попадут в число избранных. Эти общины выносили приговор своим грешникам несмотря на то, что официальное реформаторское богословие заявляло, что ни один человек не может знать состояние души другого. Конечно, регулярный суд общины поощрял бы людей действовать так, как они ожидали от избранных. В кальвинистских обществах это часто означало успех в капиталистическом предпринимательстве.

Однако идея самоконтролируемых сообществ имеет последствия, выходящие далеко за рамки простой экономики. Эти сообщества привили дисциплину и определили себя через бдительность. Однако многие историки придерживаются иных взглядов, нежели те, которые предложил Вебер, особенно в отношении протестантского импульса к переменам. Вместо этого они видят, что и протестантская, и католическая этика общин меняются схожим образом, что все они способствовали росту современности, как в политике, так и в экономике. Возможно, одним из самых убедительных аргументов в пользу характеристики периода по его изменению от традиционного к современному и минимизации различий между католиками и протестантами является аргумент Джона Босси в его «Христианство на Западе 1400–1700». Он рассматривает христианство так, как его могли бы описать прихожане позднего средневековья и раннего модерна по всей Европе: как набор традиций, которые связывали и определяли сообщество. Он

продолжает изучать многочисленные способы, которыми эти традиции меняли или сдвигали свои символические значения. Босси описывает революцию, которая ограничила определение сообщества.

В традиционном средневековом христианстве сообщество охватывало всех людей, от местных соседей до странствующих бедных бродяг.

Однако к концу исследования, у Босси появилось видение нового пост-реформационного сообщества, ограниченного людьми, которые активно выбирают вступление в сообщество профессии в мире без всеобщего сообщества веры. Работа Босси представляет мир раздробленных преданностей, где религиозные и политические идентичности разделяют христианское сообщество. Его выводы подтверждают идею о том, что это радикальное изменение было важной частью роста современных национальных государств.

Три формы этой коммуникации, используемые в раздробленных общинах Босси, представляют особый интерес, это – архитектура, образование и сообщество.

Но как эти формы коммуникации связаны с переходом от традиционной религиозной культуры к современности? Почему сходства, которые могут показаться случайными, имеют реальное значение? Важно то, что эти формы общения были хорошо устоявшимися в до-реформационном обществе, поэтому изменения в этих традиционных формах были бы заметны, указывая на то, что новая доктрина будет четко идентифицируемой. Коммуникация сама по себе важна. Она говорит о форме церкви, о том, что церковь считает важным и о межцерковных и внутри-церковных отношениях.

Рассмотрим сообщество. Сообщество во многом является мотивом, который объединяет основные темы этой работы. Так, много из того, чего достигли церкви посредством архитектуры, образования или изменений в таинствах, переопределило не только то, кто был приемлемым членом, но и то, что эти члены должны были думать. Сложные, но просто спроектированные соборы эпохи Возрождения предполагают, что, в то время как церковь отходила от показной роскоши, духовность и вдохновение благоговения оставались самыми прямыми путями к вере и, возможно, даже к спасению.

В протестантских соборах, где были удалены все внутренние портреты и статуи, это отсутствие должно было внушать благоговение и страх перед Богом через Его слово (через логос). Ни одна традиция не могла устранить ценность архитектуры, которая была центральным средневековым инструментом общения. Протестанты, при всей своей строгости, которая принципиально отличалась от сдержанной, классической простоты и чистых линий католического Возрождения, по-прежнему придавали огромное значение окружению, которое позволяло бы размышлять о Слове. Архитектура могла научить верующих не доверять идолопоклонству, связанному со старым почитанием святых. Католическая церковь сохраняла свою традиционную экстравагантность в искусстве, но оспаривала обвинения в расточительстве посредством простой, элегантной архитектуры.

Две традиции по-разному использовали образование для определения членства. Проще говоря, католики включали тех, кому можно было проповедовать, а протестанты включали тех, кто изучал соответствующие формы катехизиса.

Тем не менее, обе традиции раскрывают модель, по которой образование было не о церкви в изоляции, а о церкви в мире. Несмотря на всю свою известность за проповедь «язычникам», большинство иезуитских школ обучали учеников среднего класса, которые могли позволить себе начальное обучение. Затем ожидалось, что эти ученики выйдут в общину и станут лидерами, частично через иезуитские Общества Девы Марии, а частично занимаясь своими ремеслами. Аналогично в протестантских общинах, по крайней мере в идеале, родители должны были учить своих детей читать и прививать катехизис. Основное внимание уделялось домашнему обучению, а не формализованному церемониям.

Дальнейшее обучение служило формой посвящения в обеих церквях. В протестантских традициях детям нужно было публично читать катехизисы перед церковными лидерами, чтобы их допустили к причастию. Католические иезуиты и Тридентские указы (запрет на толкование Евангелия) работали над образованием священников, используя грамотность и риторику, чтобы священники могли бороться с «еретиками». И что общего в этих общинах?

Они стали избирательными. В некоторых протестантских традициях (особенно кальвинистских) церковь была духовным телом избранных или максимально приближенным к нему. В католических общинах все были включены независимо от положения в загробной жизни, но церковь прекратила выполнять многие из своих географических функций, связывающих общину, частично лишила избирательных прав бедных и тщательно регулировала мораль своих членов, фактически определяя, какими людьми они должны быть.

Протестантская и католическая церкви отличались своими особенностями, но не общим движением к современности и не новыми определениями того, что составляет избранное сообщество. Они использовали схожие формы общения, чтобы передавать схожие сообщения, которые создавали эти новые ограниченные сообщества верований и практик. Этот процесс позволял государствам присваивать лояльность отдельных лиц, создавая собственные ограниченные сообщества по религиозным или географическим признакам.

Государства могли использовать религию для укрепления национальной гордости, определения врагов государства. Протестанты и католики использовали те же формы и похожие послания, которые часто не были столь различны, как вариации на одну тему. Церкви были революционными по факту своего различия, а не по каким-либо фундаментальным различиям в подходе к установлению власти, обучению своих прихожан или определению своего членства.

Архитектура и искусство в эпоху Реформации

Когда люди строят великие здания, чтобы почтить своего Бога или прославить свои собственные достижения, они вкладывают в них гораздо больше, чем просто камень и раствор, они вкладывают в них свои собственные убеждения. Таким образом, религиозная архитектура оказывается прекрасным источником для изучения исторических ценностей. Монументальные сооружения не только очень долговечны, они являются хранилищами убеждений, лелеемых во время их строительства. Они представляют историкам вечные источники для исследования, сохраняя убеждения, которые в противном случае были бы столь преходящими и мимолетными. Множество церквей и соборов, которые были построены или существенно изменены в ответ на религиозные потрясения Реформации, являются очевидным источником для изучения, в первую очередь в поисках ответов о природе народных религиозных верований в ранний современный период. Церкви и соборы предоставили духовным властям Реформации возможность конкретизировать аморфные верования по всем вопросам, от земного богатства до духовного сообщества.

Но как церкви передавали новую теологию? Как соборы описывали традиции, которые они представляли? Как архитектура передавала власть? Как она контролировала верующих? Архитектура, безусловно, говорила об экономической власти. Независимо от того, возводили ли они новые внушительные сооружения или разрушали традиционные общественные достопримечательности, церкви утверждали свою власть. Архитектура и искусство постоянно напоминали о Боге и долге христианина перед церковью в период до Реформации, и эти влияния сохранялись и в эпоху Реформации.

Представим важность искусства и архитектуры для неграмотного верующего, сидящего в церкви и слушающего латинскую мессу,

которую он не понимает. Как он может реагировать? Общение среди прихожан было популярным, и церковные власти не могли ни предотвратить, ни контролировать эту деятельность, поэтому искусство могло служить напоминанием верующим о святости мессы.

Традиционно прихожане даже общались во время проповедей. Именно евхаристическая литургия была священной, высшей точкой мессы [4, 68].

Конечно, в католических церквях (как до, так и после Реформации) никто не мог понять, что говорит священник. Искусство обеспечивало священное напоминание о Боге в умах людей, пока они тихо слушали евхаристическое таинство.

Аналогично, статуи святых давали фокус для размышлений во время чтения молитв, которые заучивались наизусть, так как общество, которое было в основном неграмотным, не могло бы медитировать над дикцией во время молитвы. Статуи были сложными, богатыми и золотыми, чтобы привлечь внимание к их отделению от низменной земной жизни прихожан. Статуи могли внушать уважение, побуждая прихожан вести себя благопристойно под их бдительным взглядом. В конечном счете, эти мотивы побуждают церковь до Реформации приносить как можно больше смысла в искусство и архитектуру.

В дописьменном обществе как еще можно было преподавать и запоминать теологию? Устное образование и обучение были полезны, но эти методы требовали больших усилий со стороны проповедника и ученика, и они опирались на группу грамотных учителей. Однако визуальные сообщения могли быть легко запоминаемыми и, будучи однажды созданными, могли обучать веками. Если бы определенные значения были приданы изобразительным элементам, любой, кто мог вспомнить изображение, мог бы вспомнить связанный с ним урок. Определенные темы были наполнены смыслом и неоднократно использовались в разных произведениях искусства. Например, синяя краска ассоциировалась с богатством, так как для нее требовались дорогие материалы, а именно лазурит. Это побуждало зрителей внимательно рассматривать или даже благоговеть над картинами с синим цветом и над людьми в синих одеждах на картинах.

Более того, искусство и архитектура могли вдохновлять эмоции и предлагать простые идеи, которым не нужно было обучать. Треугольная симметрия большинства религиозных и светских картин тонко предполагает трехчастного Бога. Никому не нужно говорить, что Церковь считает Бога великим и достойным хвалы, если его домашнее здание — огромный, подавляюще величественный собор. Можно чувствовать благоговение и можно вдохновлять смирение без устного или явного поощрения смирения перед Богом. Во время католической реформации Церковь сохранила многие из этих применений искусства, но боролась за то, чтобы показать, что ее произведения искусства и орнаментация не были ни расточительством, ни формой греховного хвастовства. Соответственно, архитектура соборов и церквей начала подчеркивать чистые линии и простоту, вдохновленную ренессансом, намекающую на строгость, но также перемежающуюся отдельными элементами экстравагантного искусства. Более того, религиозное искусство начало переходить от опоры на золото и дорогую краску к фокусу на глубокой эмоциональности. Картины подчеркивали благородство святых посредством строгих, но реалистичных изображений, которые побуждали верующих проецировать святость образов на духовенство и иерархию церкви. Католическая церковь использовала архитектуру, чтобы показать, что она по-прежнему богата и могущественна, даже если она решила предложить реформированную экономию посредством возросшей простоты в церквях.

Поскольку протестантские церкви по своей сути основывались на личном размышлении над Писанием и, таким образом, должны были поощрять грамотность, реформатские церкви убрали многие архитектурные элементы, которые служили вспомогательными средствами для неграмотных. Реформатские церкви также были обеспокоены идолопоклонством, которое католические практики могли легко одобрить. Молитва должна была стать временем для однонаправленного сосредоточения на Боге. Молитва перед статуей святого не только смутила бы необразованных людей, которые могли бы спутать статую со святым, но и отвлекла бы от внутреннего размышления. Слова молитвы и лежащее в ее основе богословие имели решающее значение. Чтобы предотвратить идолопоклонство, реформированная практика обратилась к освящению слов, произнесенных или написанных, а не изображений. Литургия начала описывать себя как идущих на «проповедь», а не на службы или мессу [5,35].

Литургия слова стала центральным элементом субботнего богослужения. Проповедь и послания, которые она несла, должны были провоцировать самодисциплину и самоанализ. Поскольку службы проводились на родном языке, прихожане могли просто слушать и понимать. Менее символичным образом реформаторские церкви утвердили свою власть, убрав искусство из существующих церквей и соборов. Реформаторская традиция иллюстрировала свою временную власть над старой католической церковью, в то же время иллюстрируя превосходство прямого контакта с Богом и словесной грамотности над молитвой через святых и визуальной грамотностью.

После всех реформ и потрясений существовало много разных церквей, но все они были похожи. Они общались со своими прихожанами и дисциплинировали свои общины схожим образом. Однако после реформации многие люди, если их попросить описать свою религию, не только понимали важность вопроса, но и могли описать свою практику и теологию, лежащую в ее основе. Но на самом деле, центральное различие между религией до и после Реформации заключается в том, что каждая религиозная группа обрела независимую идентичность; идентичность, которая была признана как ее членами, так и представителями других конфессий. Протестанты знали, что они не католики, лютеране знали, что они не кальвинисты.

Информационные источники:

1. Томас Ф. Торранс, перевод и ред.; Школа веры: Катехизисы реформатской церкви; Нью-Йорк: Harper & Publishers, 1959, 4–5.
2. Джанфранко Поджи; Вебер: Краткое введение; Кембридж: Polity Press, 2006, 70.
3. Макс Вебер; Протестантская этика и дух капитализма; Перевод Талкотта Парсонса; Нью-Йорк: Charles Scribner's Sons, 1958, стр. 40.
4. Джон Босси; Христианство на Западе: 1400–1700; Оксфорд: Oxford University Press, 1985, 68.
5. Филип С. Горски; Дисциплинарная революция: кальвинизм и возникновение государства в Европе раннего Нового времени; Чикаго: Издательство Чикагского университета, 2003, 35.
6. El Greco. The Burial of Lord Orgaz, el Parroquia de Santo Tome and Mons. Demetrio Fernandez Foucault, Michel. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. Trans. Alan Sheridan. New York: Vintage Books of Random House, Inc, 1995.
7. Hierro Calleja, Rafael. Granada and the Alhambra. Trans. Nicola Jane Graham. Granada: Ediciones Miguel Sanchez, 2005.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ
КОХАНА

Книга №1. Способности или последняя инстанция эгополярного общества. А. Кохан

СПОСОБНОСТИ

ИИИ

ПОСЛЕДНЯЯ ИНСТАНЦИЯ ЭГОПОЛЯРНОГО ОБЩЕСТВА

Москва, 2017

ВНИМАНИЕ! КОНФЕРЕНЦИЯ!

www.russia-school.com

25 января 2025 г.

Уважаемые коллеги!

Редакционно-издательский совет международного научного журнала «Современная школа России: вопросы модернизации» приглашает Вас принять участие в 68 Международной научно-практической конференции «Современная школа России. Вопросы модернизации».

68 Международная научно-практическая конференция «Современная школа России. Вопросы модернизации» состоится 25 января 2025 г. и пройдет в дистанционном формате.

Материалы конференции будут опубликованы (ISSN, УДК, ББК), а также доступны в электронном виде на сайте: www.russia-school.com.

К участию в конференции приглашаются российские и зарубежные студенты, преподаватели, ученые, аспиранты и докторанты, представители избирательных комиссий всех уровней, представители политических партий и общественных объединений, представители органов законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления, менеджеры и специалисты российских и зарубежных компаний.

Заявки на участие принимаются с 10 декабря по 20 января 2025г. на электронную почту: design@owc.ru

Порядок участия в конференции представлен ниже, а также на сайте www.science.russia-school.com

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

- 01.00.00 ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 04.00.00 ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 05.00.00 ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 07.00.00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 09.00.00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ,
- 10.00.00 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 19.00.00 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 22.00.00 СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 23.00.00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ,
- 24.00.00 КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Заявки подаются в электронном виде по форме, размещенной на сайте, и состоят из двух файлов в формате Microsoft Office Word:

1. Анкета заявителя (см. приложение 1, форма 1); название файла дается по фамилии автора заявки (напр. ivanov.doc)
2. Фотография заявителя разделяются между собой точкой с запятой; Примеры оформления сносок и ссылок: – сноска на один литературный источник с указанием страниц: [3,121]. – сноски на разные литературные источники с указанием страниц: [6,56; 12, 58].

Требования к предоставляемым материалам:

1. Рекомендуемый объем материалов от 2 (3 600 знаков, включая пробелы) машинописных страниц до 8 (14 400 знаков, включая пробелы) машинописных страниц.
2. Материалы предоставляются в следующем виде в редакторе Microsoft Office Word шрифт «Times New Roman» основной текст – кегль 14, интервал 1,5, верхнее и нижнее поля – 2,5 см, левое поле – 3 см, правое – 1,5 см, отступ (абзац) – 1.25 см.
3. Порядок расположения текста: фамилия и инициалы автора (жирным шрифтом); сведения об авторе (ученое звание, ученая степень, место работы/учебы), адрес электронной почты (по желанию автора); название статьи (заглавными буквами, жирным шрифтом); основной текст статьи; информационные источники.
4. Оформление сносок: сноски (на литературу) печатаются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты, (сначала указывается номер источника, а затем, после запятой – номер страницы; см. пример оформления сносок): сноски на несколько источников с указанием страниц разделяются между собой точкой с запятой; Примеры оформления сносок и ссылок: – сноска на один литературный источник с указанием страниц: [3,121]. – сноски на разные литературные источники с указанием страниц: [6,56; 12, 58].
5. Все статьи присылаются на e-mail редакции: design@owc.ru

Работы аспирантов публикуются в порядке очереди. Аспиранту необходимо предоставить сканированные копии следующих документов: 1) справка об обучении в аспирантуре, заверенная руководителем учреждения.

Рукописи статей, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

Присланные рукописи обратно не возвращаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые посланы в другие издания или напечатаны в них.

ВНИМАНИЕ! *От корректности представленной информации (как на русском, так и на английском языках) зависят данные об авторе(ах), которые будут переданы в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)!*

Приложение 1

Анкета автора международного научного журнала «Современная школа России. Вопросы модернизации».

1. Фамилия, имя, отчество автора (соавторов) (на русском)
2. Фамилия, имя, отчество автора (соавторов) (на английском)
3. 3. Название статьи (на русском)
4. Название статьи (на английском)
5. Отрасль науки
6. Ключевые слова (на русском)
7. Краткая аннотация (на русском)
8. Ключевые слова (на английском)
9. Краткая аннотация (на английском)
10. Место работы, должность, ученая степень, ученое звание (учебы) (на русском)
11. Место работы, должность, ученая степень, ученое звание (учебы) (на английском)
12. Почтовый адрес (с индексом)
13. Телефон домашний, мобильный E-mail

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Международный научный журнал
«Современная школа России. Вопросы модернизации»

(ISSN 2306–8906).

Материалы международного научного журнала.

Подписано в печать 25.12.2024 года.

Выход из печати 25.12.2024 года.

Формат 70x90/16. Бумага офсетная.

Печ. л.5.55

Тираж 500 экз.

Заказ № 341–782

Отпечатано в типографии АО «Компания «Открытый Мир»
Издатель АО «Компания «Открытый Мир»

Цена свободная

**ОРГКОМИТЕТ И РЕДАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА РОССИИ. ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ»
БУДУТ БЛАГОДАРНЫ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДАННОЙ ИНФОРМАЦИИ
СРЕДИ ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ, ИНСТИТУТОВ, СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И ОРГАНОВ ОБРАЗОВАНИЯ, ЧАСТНЫХ ЛИЦ,
КОТОРЫЕ БУДУТ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ
В ПУБЛИКАЦИИ**